Хороший ректор – мертвый ректор

Автор:
Анастасия Маркова

Хороший ректор – мертвый ректор

Анастасия Маркова

Если бы ректор Высшей академии магии знал, чем закончится помолвка его родного брата, он бы в жизни не поддался на уговоры своей матери поехать к родителям будущей невестки вместе с остальными членами семьи. Этот день перевернул всю его так удачно, казалось бы, распланированную жизнь с ног на голову. Точнее будет сказать, причиной всех его проблем стала несносная девица по имени Эмилия . Вот только ректор – человек слова. И отчислить не может, и выносить ее проделки уже нет сил. Готовьте, Веня, успокоительные капельки.

Пролог

За дверью раздались спешные шаги, а затем, после короткого предупредительного стука, в комнату вошла мама. Ее волосы, посеребренные временем, аккуратными локонами ниспадали на плечи. На вид она казалась хрупкой женщиной, но это мнение было ошибочным. На самом деле леди Изабель часто брала верх в спорах.

– Винсент, ты почему еще не одет? – возмутилась она, увидев, что я так и не сдвинулся с места с момента ее недавнего визита, продолжая дальше просматривать планы к новому учебному году. Если бы она заранее мне сказала, что в эти выходные планируется помолвка моего младшего брата, я бы нашел тысячу причин, но остался бы в своем доме в Лэндоне и не приехал бы погостить.

– Мама, я тебе уже говорил, что не собираюсь никуда с вами ехать, – мой голос, как всегда, даже не дрогнул.

– Сынок, но они же наши будущие родственники! – она сделала очередную попытку меня переубедить.

– В первую очередь Говарда.

– Неужели ты собираешься пропустить столь знаменательное событие в жизни единственного брата? – мама давила на меня.

– Он же не присутствовал на моей помолвке, ничего страшного не произойдет, если меня там не будет, – спокойно ответил ей.

– Винсент, это все как-то неправильно. А что нам ответить, если Стерны спросят о тебе? Ты же знаешь, что лгать я не люблю, да и не умею.

– Предоставь это Говарду, он в этом большой специалист, – вырвалось у меня.

– Ты снова умолчал о какой-то его выходке? – воскликнула мама.

– Ничего такого, из-за чего тебе стоит расстраиваться, – отругал себя в сердцах за несдержанность.

Каждый раз, когда речь заходила о моем младшем брате, я уже не знал, хватит ли мне сил заверить маму, что ей не о чем беспокоиться. На самом деле, все обстояло не так прекрасно и безоблачно, как я рисовал. Учиться он не хотел, да и мне уже порядком надоело его выгораживать после очередной гулянки. Моя самая заветная мечта – день, когда он покинет наконец-то стены академии, в которой я был ректором. И до ее исполнения осталось всего десять месяцев, ведь Говард с горем пополам все же перешел на последний курс факультета боевой магии.

– Неужели тебе не интересно, как выглядит твоя будущая невестка?

– Что мне на нее смотреть? Ее внешние данные должны беспокоить исключительно моего брата, а не меня. У меня таких целая академия, – вот

только я отчислял их без сожаления за провинности, а от одной мысли, что такое «счастье» войдет в нашу семью, по спине пробегала дрожь. Хотя, чему удивляться? Они с Говардом нашли друг друга.

– Эмилия – милая девушка. Она просто еще очень молода, ей же всего двадцать лет. Вот увидишь, со временем у тебя поменяется о ней мнение, – воспротивилась мама. У леди Изабель было такое доброе сердце, что она еще не раз всплакнет из-за выходок очаровательной невестки, о которой земля полнилась слухами. – Стерны – многоуважаемые люди.

– Вот это мне и не понятно, как они могли допустить, чтобы их дочь выросла столь безответственной особой.

– Не говори так! Ты ведь совсем ее не знаешь, – заступалась мама за будущую невестку.

– Неужели она не попыталась испытать на Говарде какое-нибудь свое новое изобретение, как сделала это минимум с пятью своими несостоявшимися женихами?

– Ничего подобного не было, Винсент. По крайней мере, он мне об этом не рассказывал. И не стоит верить сплетням. Ты же знаешь, что о всех любят посудачить.

– Вот только о Марлене я ничего плохого не слышал, – возразил ей.

– Тебе с ней повезло, – заулыбалась мама.

Что правда, то правда. Марлена была именно той девушкой, которую я столько ждал: доброй, тихой, отзывчивой, красивой, умной. Около года назад она пришла преподавать гербологию в академию и практически сразу покорила мое сердце. Я не смог устоять перед её обаянием, и вот уже три месяца, как мы помолвлены, а через пять она сделает меня счастливейшим из мужчин, вступив со мной в брак.

Мои размышления прервал Говард, который ворвался в комнату без стука.

– Как я выгляжу? – он, как всегда, просиял очаровательной улыбкой, демонстрируя все свои тридцать два зуба.

– Великолепно, – ответила ему мама, я же счел нужным промолчать.

– Винсент, ты еще не готов? Мы же опоздаем. Отец и то уже собрался, – возмутился брат.

– Сынок, пожалуйста, – с мольбой в глазах посмотрела на меня мама.

– Только ради тебя, – в очередной раз сдался этой женщине.

Если бы я знал, чем закончится эта помолвка, ни за что бы в жизни не поддался на уговоры своей матери. Ведь этот день перевернул всю так удачно распланированную жизнь с ног на голову. Точнее будет сказать, одна несносная девица, по имени Эмилия, стала причиной всех моих последующих проблем.

Глава 1

Конец августа выдался на удивление жарким, и работать в моей алхимической лаборатории сегодня было трудновато. Пот то и дело крупными каплями собирался на лбу, нервируя меня еще больше. Вот уже несколько месяцев я пыталась закончить свое новое изобретение – эликсир верности. Придуманное название, правда, противоречило его назначению, но ничего, главное, чтобы все получилось.

Густая жидкость ярко-зеленого цвета булькала в котелке. Я добавила к ней недостающего на мой взгляд компонента – пять лепестков мединиллы, которую с таким трудом достала, заплатив за нее приличную сумму денег. Изменений не было до тех пор, пока я не стала читать заклинание, способное наделить эту смесь магическими свойствами. Мне осталось произнести всего два слова, когда содержимое котелка резко изменило цвет. Это послужило своего рода сигналом, что пора срочно делать ноги. Я еле успела спрятаться под столом и сплести охранный щит, как раздался мощный взрыв. Когда плотное облако развеялось, я вылезла из своего укрытия и принялась оценивать ущерб, нанесенный в

очередной раз. Стены, пол лаборатории окрасились в красный цвет, словно здесь была битва не на жизнь, а на смерть. Я подняла голову вверх и обнаружила, что котелок зацепился за магический светильник на потолке и покачивался прямо надо мной, готовый свалиться в любой момент. Говорят, мысли материальны. Едва я ступила шаг, как он все-таки спланировал вниз, окатывая медово-каштановые волосы, кремовое платье остатками варева, а затем приземлился у моих ног, словно извинялся за содеянное. Густая масса стекала по щекам, вырисовывая на них кровавые дорожки.

Я злилась. Мне казалось, что именно сегодня должна была закончить работу над своим изобретением, и после удавшегося эксперимента моя жизнь однозначно переменится. Всегда представляла себя великим алхимиком, который непременно войдет в историю империи.

Я направилась в сторону выхода, и тут меня пробрала дрожь, а кровь отлила от лица. Двери не было на привычном месте, она лежала рядом, а под ней торчали чьи-то ноги.

– Мама… – произнесла я вслух и бросилась помогать пострадавшему выбраться из-под тяжеловесного груза.

– Ошибочка дочка – папа, – сердито проговорил родитель после того, как освободился от двери, едва не отправившей его во Тьму.

Это не было похоже на отца. Всегда столь сдержанный и уравновешенный лорд Стерн явно пребывал сейчас не в лучшем настроении. Его левый глаз подергивался, на лбу красовалась большая шишка, а сам он покраснел от злости. Мне хотелось возразить ему, но я понимала, сейчас лучше промолчать, что бы отец ни сказал. Хомячков не боялась, но все же… Он был крупным мужчиной сорока пяти лет, любящим и заботливым отцом, а также известным артефактором. Наверное, в силу его профессии, лорд Стерн очень редко выходил из себя.

– Вот тебе обязательно сегодня нужно было спускаться в свое подземелье и превращаться в нежить? Только посмотри на кого ты похожа! Или ты решила отшить очередного жениха, как и остальных? – его терпение все же лопнуло.

– Нет. Конечно же, нет, – заверила отца.

– С минуты на минуту должны приехать Эвансы. Немедленно марш к себе в комнату и приведи себя в порядок! И только попробуй меня сегодня опозорить! – прогремел звучный голос лорда Стерна. Я виновато опустила глаза и собиралась уже подняться по каменным ступеням, ведущим из моей лаборатории, как на шум прибежали мама и несколько слуг.

– Эмилия, что с тобой? – бросилась она ко мне, сперва подумав, что я в крови, но после ее обеспокоенный взгляд сменился укором, а затем она покачала головой. – Ох, Эмилия, и когда ты повзрослеешь?

– Я буду разговаривать с Эвансами о том, чтобы как можно быстрее состоялась свадьба после сегодняшней помолвки, – пригрозил отец. – Томаш, я же приказал тебе присматривать за ней, – теперь он взялся за слугу.

– Простите, лорд Стерн, не уследил. Вы же знаете, что леди Эмилия может вскрыть практически любой замок.

– Научил на свою голову, – прошептал отец.

Мама в это время подошла к нему, чтобы осмотреть последствия встречи так не вовремя появившегося лорда Стерна с дверью. Я почувствовала вину за то, что отцу придется предстать перед Эвансами в столь неприглядном виде.

– Живо к себе! – приказал он.

Я решила, что стоит побыстрее скрыться с его глаз подальше и бросилась к себе в комнату с такой скоростью, что только пятки сверкали. День однозначно не задался. Эксперимент в очередной раз провалился. Снова ошиблась с составом. Хотя, что я только уже не перепробовала. Значит, без запрещенной миддлемисты красной все же не обойтись. В своем городе мне ее точно не достать, только если в столице, а стоит заикнуться родителям, что мне необходимо отправиться туда за растением с весьма странным названием, как можно на неопределенное время забыть о любых экспериментах.

Отец спросил, почему именно сегодня? Надеялась, что именно этот день станет для меня запоминающимся не только благодаря помолвке с Говардом, но и достижению успехов в алхимии. Мое изобретение непременно сделало бы меня

мало того что знаменитой, так еще и богатой. Я не сомневалась в том, что клиентов у меня было бы хоть отбавляй. Какой женщине не хотелось проверить своего мужа на верность? Как говорится, доверяй, но проверяй. Насчет того, что я в очередной раз хотела спровадить жениха, лорд Стерн был неправ. Говард мне очень нравился, и меня больше не пугал факт замужества. Он не смотрел на меня, как на полоумную, когда я с азартом рассказывала ему о своем увлечении, в отличии от предыдущих претендентов на мою руку и сердце. Вспомнив о высоком шатене с невероятно голубыми глазами, невольно заулыбалась. Я была на седьмом небе от счастья, что он обратил внимание именно на меня. Одна только его очаровательная улыбка заставляла взволнованно биться мое сердце. Я не сомневалась в том, что многие девушки были от него без ума и пытались добиться его расположения, но он решил связать свою жизнь со мной, и эта мысль грела мою душу.

Надеялась, провалившийся эксперимент не был изначальным сигналом к тому, что все сегодня пойдет не так. Вот только я не ошиблась в своих предчувствиях.

Я неслась по коридору сломя голову и распугивала слуг, которые вжимались в стены, уступая мне дорогу. Даже моя служанка Мирабель, женщина средних лет, привыкшая уже за долгие годы к моим выходкам, закричала в ужасе, как только я открыла дверь своей комнаты. Она стала что-то причитать, посыпая меня дурно пахнущим порошочком. Возможно, я напоминала ей вампира, устроившего пиршество средь бела дня. Решив сыграть свой образ до конца, провела пальцем по щеке, который сразу же слегка измазался в моем вареве, и сунула его в рот, а затем, прикрыв глаза, якобы от наслаждения, принялась гулко причмокивать. Когда я посмотрела на служанку, то заметила, что та тряслась от страха и заметно побледнела, а ее глаза едва не вылазили из орбит. Меня охватило чувство вины, и я захотела все исправить.

– Мирабель, ну что ты, это же я – твоя Эми, – ласково проговорила и улыбнулась ей от всей души, а затем медленно стала приближаться к ней, желая приобнять женщину и успокоить. Вот только мои действия произвели совершенно обратный эффект. Служанка с жутким воплем ломанулась в двери. Правда попала в проем лишь со второго раза, ударившись до этого лбом о дверной косяк. И чего я добилась своим дурацким поступком? Мало того, что довела служанку, так теперь еще и самой придется собираться. Непременно потом попрошу у нее прощения.

Едва я привела себя в порядок и спустилась в гостиную под одобрительные взгляды родителей, как несколькими минутами позже появились Эвансы в составе четырех человек. Стоило им войти, и мои темно-карие глаза встретились с голубыми, не дававшими мне в последнее время покоя. Говард, как всегда, был великолепен и излучал чарующий магнетизм. Черный костюм придавал ему серьезный вид, невзирая на притягательную улыбку, и делал его чуточку взрослее. Вот только насладиться долгожданным моментом встречи мне не позволил прожигающий взгляд золотисто-карих глаз, который пугал и отталкивал своей холодностью. На меня, не скрывая своего интереса, смотрел высокий элегантный мужчина, которому было чуть более тридцати, имевший прямой нос, четко очерченные губы и скулы, а также короткие иссиня-черные волосы. Он был очень красив и несомненно знал об этом. Серый костюм, белая рубашка, в манжетах которой красовались золотые запонки с выгравированными инициалами, придавали ему деловой вид. Он мог бы мне понравиться, если бы ни его высокомерие, заставлявшее меня всегда сильно нервничать. Он был лидером по своей натуре, привыкший командовать и ни в чем не уступать. Этот мужчина вызвал во мне бурю негативных эмоций. Лишь бы что-нибудь только не вытворила, уж я-то себя знаю…

– Эмилия, это мой брат Винсент. Помнишь, я тебе о нем рассказывал, – представил мне его Говард. – Он ректор академии, в которой я учусь, – мои тонкие брови от удивления непроизвольно взлетели вверх. Помнится, несостоявшийся пока жених упоминал о том, что его старший брат возглавляет академию, но я не могла и предположить, что он окажется настолько молод. Однако больше всего меня заставила изумиться их абсолютная несхожесть, несмотря на то, что они были кровными братьями.

– Приятно познакомиться, Винсент. Как уже озвучил Говард, меня зовут Эмилия, но для близких, можно просто Эми, – я солгала о том, что мне было приятно с ним познакомиться, но у меня не оставалось выбора, кроме как изобразить радушие. Вот только легкая, чуть насмешливая улыбка, появившаяся на его губах после моих слов, дала понять, что он раскусил ложь.

– Эмилия, не представляете насколько мне приятно с Вами познакомиться, весьма о Вас наслышан, – он сразу же возвел между нами незримую преграду, обратившись ко мне полным именем и в придачу на «вы», но его двусмысленный намек о ходивших обо мне слухах стал началом конца дружелюбных отношений.

– Винсент, скажите, а как Вас называют близкие люди? – «Если они у Вас, конечно, есть», – добавила про себя, а затем не дала ему возможности сказать и предложила свои варианты. – Возможно, Веня, Вини, Винс? – Говард разразился громким смехом, в то время как ректор не подал и виду, что его задели мои слова.

– Для Вас только Винсент, – холодно бросил он. Его голос был низким и спокойным, но тревожащим какие-то незнакомые струны в моей душе.

– Как скажете…Веня, – изобразила невинную улыбку, он же никак не отреагировал на мою фразу и направился общаться с моими родителями, чью компанию счел более приемлемой.

– Эмилия, ну ты даешь. Я еще не слышал, чтобы его кто-то так поддел, – сквозь смех сказал Говард.

Немногим позже состоялась церемония помолвки, которую омрачало присутствие ректора академии, а затем и праздничный обед. Как назло, эту холодную тушу усадили прямо напротив меня. Он периодически сверлил меня взглядом, еще немного и у меня в черепе непременно появится зияющая дыра.

– Винсент, а Вы разве не вегетарианец? – поинтересовалась у него, когда он насадил на вилку кусочек бифштекса, так искусно приготовленного нашим поваром.

– Почему Вы пришли к такому мнению? – ректор едва не поперхнулся моим высказыванием.

– Полагаю, если бы у бифштекса были ноги, то под Вашим прожигающим взглядом он непременно бы ими воспользовался, – я старалась не улыбаться. – Да и не только бифштекс…

– Позвольте пояснить свои домыслы, – сейчас однозначно не возникало сомнений, что передо мной сидит ректор.

– Я подумала, что Вы – некромант, – ответила ему, не сдержав улыбки.

– Весьма интересное предположение, чем же оно вызвано?

– Наверное, сия способность весьма помогает Вам влиять на нерадивых адептов, и фраза «убить взглядом» приобретает уже совсем другое значение, более ощутимое, – мои слова вызвали недовольство лорда Стерна, который насупил брови, но еще больше развеселили Говарда, который сидел справа от меня.

– Польщен, что Вы считаете меня столь способным, но неужели Вы думаете, что у меня нет более действенных методов? Или Вы хотите сами в них убедиться? – его последний вопрос мне совсем не понравился.

– Эмилия, когда же ты в конце концов поумнеешь и перестанешь ляпать своим языком где не попадя? – терпение отца было на грани. Ой, мама, запахло жареным! – Лорд Эванс, не могли бы Вы поспособствовать перевоспитанию моей дочери? Я думаю, учеба в Высшей академии магии ей пойдет на пользу. Да и уму разуму поднаберется, – обратился он к ректору, у которого даже вилка застыла на полпути ко рту.

– Что? Нет! – возмутилась я, но меня никто не слушал.

– Действительно, они бы поближе познакомились, узнали бы получше друг друга до свадьбы, – подхватила идею леди Изабель, относившаяся ко мне со всей душой. Она пыталась разрядить обстановку, которая могла вылиться в семейную драму. Лицо ректора на миг перекосило от осознания того, чему могли поспособствовать его слова.

– Я только за! – высказался мой жених. Я же сидела и пыхтела, надувая щеки, словно хомяк, но при этом угрожающе покручивала вилкой в руках, выбирая жертву.

– Набор уже закончился, – в этот момент я была благодарна ректору, что он также, как и я, не желал этого и пытался отбиться от нападающих.

– Винсент, ты же ректор академии. Неужели у тебя не найдется место для своей будущей невестки? – давила на него мать.

– Я оплачу ее обучение за целый год хоть сейчас, – глаза отца светились то ли от радости сбыть свою дочку подальше, то ли от выпитого вина. Мама же упорно молчала, не желая перечить своему мужу.

– Ну что Вы, лорд Стерн, это будет моим свадебным подарком для Эмилии, – внезапно зловеще заулыбался ректор.

– У меня к Вам просьба, лорд Эванс, только будьте с ней построже, – отец демонстративно сжал левую руку в кулак и слегка потряс им в воздухе, давая напутствия моему будущему ректору.

– Даю слово, лорд Стерн, она ощутит на себе все прелести адептовской жизни, – это обещание было дано, скорее всего, в большей степени мне, а не моему родителю.

– Папа! – возмутилась я.

– Вот теперь, доченька, тебе следовало бы сказать «мама», – отец был доволен поворотом событий и сиял, как путеводная звезда в ночи.

Я сидела и пыталась осознать, что произошло несколько минут назад. Перед глазами стояла лаборатория, с которой мне следовало бы распрощаться, как и с тихой, размеренной жизнью. Ну уж нет! С этим я однозначно не готова расстаться! Ректор еще пожалеет о своих словах. С моими способностями мне и трех дней хватит, чтобы он отчислил меня после того, как достану миддлемисту красную. Надеюсь, мы придем к взаимовыгодному соглашению, а если нет, то готовьте, Веня, успокоительные капельки.

Глава 2

– Эми, открой дверь, – услышала заботливый голос матери. Мне пришлось сидеть и молчать все оставшееся время, пока Эвансы гостили у нас, а после их отъезда заперлась в своей комнате, выражая тем самым протест.

– Нет, – пробурчала я.

– Нам следует поговорить, – настаивала она, и я не могла не впустить самого дорогого человека в моей жизни, несмотря на обиду.

Бросила отпирающее заклинание на дверь, не вставая с кровати, и позволила ей войти. Леди Авалайн была доброй и отзывчивой женщиной средних лет, невысокого роста, немного полноватой, но это, как неудивительно, лишь красило ее. Она любила посмеяться и подшутить надо мной. Я всегда делилась с ней своими секретами и немедленно рассказала ей о своих чувствах к Говарду, как только поняла, что он мне небезразличен. Подругами я так и не успела обзавестись к двадцати годам, ведь многие считали меня странной, поэтому мама стала моей самой лучшей подругой.

– Не злись на нас с отцом, – она присела рядом со мной на край кровати.

– Значит, ты тоже считаешь, что он поступил правильно? – посмотрела на нее глазами полными слез.

– Да, Эмилия. Тебе следует уже повзрослеть и перестать сломя голову носиться за своей мечтой.

– Ты тоже перестала меня понимать, – вырвалось у меня.

– Неужели ты недовольна тем, что будешь проводить больше времени с Говардом? Насколько я знаю, он тебе нравится, или что-то изменилось? – обеспокоенно спросила она.

– Нет. Просто никто даже не поинтересовался моим мнением. А ты братца его видела? Да от одного только его взгляда хочется бежать на другой край империи, а теперь он станет еще и моим ректором, – я схватилась за голову. Мне следовало разобраться со своими делами в столице и делать оттуда ноги.

– Эми, я не думаю, что после окончания Говардом академии кто-то будет настаивать на твоем дальнейшем обучении, – заговорщицки подмигнула мама.

– Девять месяцев, – тихо проговорила я вслух. Как же ты ошибаешься! Надеюсь, максимум через неделю после начала учебы я уже вернусь в родительский дом, чтобы продолжить свои эксперименты. – Наверное, вы правы, – выдавила из себя

улыбку, – мне стоит поехать в академию.

– Я не сомневалась, что ты поймешь нас. Мы ведь с отцом желаем тебе только счастья. У меня есть для тебя хорошая новость, – заулыбалась леди Авалайн. На ее щеках всегда появлялись ямочки, когда она так делала.

– Какая? – насторожилась я.

– Твой отец переговорил с лордом Эвансом старшим, и они решили, что ваша с Говардом свадьба состоится уже в феврале, в один день с его братом, – я едва не выпала в осадок от такой новости. Неужели они еще не поняли, что это будет просто катастрофа? Да я же ему торт на голову надену, если он и дальше продолжит себя так вести!

– Не думаю, что это хорошая идея, – только и ответила я.

– Ты недовольна, что свадьба так скоро? – изумилась мама.

– Я недовольна всем, что связано с Винсентом, а ведь это будет и его свадьба. О маги, и кто только мог позариться на такого типа? – наигранным голосом проговорила я.

– Чем он так тебе не понравился? Тебе не кажется, что это выглядит немного странно с твоей стороны? Да и, Эмилия, когда девушка выходит замуж за любимого мужчину, то она в придачу получает чемодан в лице его родственников, который и бросить невозможно, и тащить тяжело. А тебе еще грех жаловаться, Эвансы полюбили тебя и готовы принять в свою семью с распростёртыми объятиями. После того, как Говард устроится на работу, у вас будет свой дом, и не думаю, что ты будешь часто встречаться с его братом, – приводила моя мама весомые доводы.

– Ты, как всегда, права, – согласилась с ней. Но, невзирая на открытость в общении, я так и не стала ей рассказывать о тех эмоциях, который вызвал во мне старший брат моего жениха. Мне казалось, что она все равно меня не поймет.

Времени до начала учебного года оставалось не так уж и много. Несмотря на то, что я не собиралась надолго задерживаться в Высшей академии магии, мне пришлось заняться сборами хотя бы для вида. Первым делом я уложила в сумку свои записи, а также кое-какие смеси и травы на тот случай, если что-то пойдет не по плану. Затем уже занялась и остальными вещами. Я и не думала брать с собой много одежды, но мне пришлось отдаться во власть своей матери, решившей помочь, чтобы не выдать секрет, появившийся у меня от нее впервые за долгие годы. Отец же не поскупился и потратил приличную сумму денег, чтобы обновить мой гардероб.

За два дня до учебы из Высшей академии магии пришло сообщение, в котором говорилось, что меня зачислили на факультет… некромантии, вызвав неимоверное удивление, очень скоро сменившееся злостью. На отчаянные крики сбежались практически все обитатели этого дома и смотрели на меня, как на сумасшедшую, не понимая, чем был вызван столь бурный фонтан эмоций. Никогда бы не могла подумать, что ректор, догадываясь о моих увлечениях, отомстит мне подобным образом. Я сомневалась в том, что он впишет мое имя на факультет алхимии, но до последнего надеялась, что наше скорое родство хоть как-то повлияет на его выбор, и им станет, на худой конец, факультет целительства, но некромантии – это был уже явный перебор! Да какой из меня повелитель нежити, если я и сама на нее похожа по утрам, провозившись до рассвета со своими экспериментами?

Мои мольбы, обращенные к магам, не были услышаны, и злополучный день все же наступил. Невзирая на все мои недовольства и протесты, я стояла в сопровождении родителей, как под конвоем, возле огромных кованных ворот, за которыми находилась моя тюрьма. А может все-таки камера временного содержания?

– Эмилия, только, пожалуйста, давай без глупостей, – строго проговорил отец, а затем обнял на прощание. – Мы будем ждать тебя.

Я не стала ничего ему отвечать, а весело запела песенку: «Ну вот и все, ну вот и все, я ухожу из твоей жизни, хотела быть с тобой, но видно это не судьба…»

– Эми, – упрекнул лорд Стерн, и мне пришлось замолчать.

Мама все время плакала, словно провожала меня в последний путь и не надеялась увидеть вновь.

– Не плачь, возможно, уже совсем скоро встретимся, – прошептала ей на ухо, отчего она зарыдала еще громче. Я недоуменно пожала плечами, а затем направилась в сторону академии, оставив за воротами близких мне людей и помахав им на прощание.

Я осмотрелась по сторонам. Кого здесь только не было: оборотни, эльфы, ведьмы. У меня глаза на лоб полезли при виде их, и пуще прежнего захотелось домой. Стоило подойти к столпившимся в холле новобранцам, как почувствовала на себе раздевающие взгляды. Мне пришлось гулко сглотнуть, и оборотни тут же залились смехом. Вот же эмпаты демоновы! Но даже после этого они не перестали на меня пялиться. А всему этому безобразию была виной мама, которая посчитала, что раз меня зачислили на факультет некромантии, то и выглядеть я должна соответствующим образом, подчеркивая при этом итом все свои достоинства: сетчатые чулочки, облегающее платье черного цвета чуть выше колена. Вот только на голове я так и не позволила соорудить замысловатую прическу, и теперь мои медово-каштановые волосы легкими волнами ниспадали на плечи и спину.

Когда чужие руки оказались на моей талии, я уже собиралась треснуть каким-нибудь заклинанием или достать чихательный порошок, который держала в кармане на всякий случай.

– Эми, ты превосходно выглядишь, – прошептал мне на ухо Говард.

– Не советую тебе в следующий раз так подкрадываться, а то можешь и схлопотать, – ответила ему, оборачиваясь. Я была безумно рада увидеть знакомое и столь полюбившееся мне за короткий срок лицо среди такого количества адептов.

– Так ты на факультете некромантии? – решил уточнить жених, поцеловав в щеку. Я смутилась от такого его действия у всех на виду. Одни стали отворачиваться, сообразив, что цель уже занята, другие открыто продолжили за нами наблюдать.

– Да, – печально вздохнула я.

– Странно, не думал, что Винсент так поступит, – задумчиво проговорил возлюбленный. – Хочешь я с ним поговорю?

– Нет-нет, все в порядке! Не стоит, – попыталась его заверить, не решаясь сказать, что это всего-то на несколько дней.

– Пойдем, скоро начнется общее собрание, после которого распределят комнаты.

Говард забрал у меня сумку и, взяв за руку, повел по длинному коридору. Мы очутились в большом зале, в котором уже начали собираться новоиспеченные адепты. Он посоветовал мне стать рядом с другими некромантами, а сам поторопился на занятия, которые у него должны были уже скоро начаться. Все друг на друга косились, пытаясь запомнить своих будущих одногруппников. Одной мне все было до магического фонаря.

Будущие преподаватели, одетые в мантии, собирались в отдельную кучку, поглядывая на нас. Кто-то смотрел интересом, а кто-то с грустью, понимая, что из года в год легче не становится.

Едва в зал вошел Винсент, как гул моментально затих. Он был по-демоновски красив, и девушки, увидев его, издали томные вздохи. Я же с трудом сдержала недовольство и опустила глаза в пол, не желая встречаться с ним взглядом. Вот только ректор остановился прямо напротив меня и продолжал настойчиво сверлить взором до тех пор, пока я не подняла на него глаза. На волевом лице невозможно было прочесть ни единой эмоции, настолько он хорошо владел собой. Этому несомненно стоило позавидовать. Сегодня на нем был черный костюм, белоснежная рубашка и все те же золотые запонки.

– Здравствуйте! Я – лорд Винсент Эванс – ректор Высшей академии магии, – все тот же низкий баритон, вкрадывающийся в подсознание. – Ближайшие шесть лет вам предстоит учиться в этой академии. Правда, дойдут до выпуска лишь единицы. Изволили поступить, так извольте учиться. В академии существуют правила, которые необходимо соблюдать. В случае их нарушения назначается либо отработка, либо отчисление. Все зависит от степени тяжести вашей провинности, но не советую попадать в мой кабинет, – он что-то прошептал, а затем щелкнул пальцами, и у каждого из нас в руках оказалось по два листка: один – с правилами академии, второй – с номерами комнат. Мне выпал счастливый – 505. И как это расценивать? – На сегодня все могут быть свободны.

Только не забывайте, что отчисления я могу начать уже с сегодняшнего дня, поэтому не устраивайте беспорядков в общежитии, иначе уже завтра можете отправиться обратно домой, – затем снова щелкнул пальцами, и в руке появился третий листок – с расписанием занятий. – Адептка Стерн, прошу в мой кабинет, – всю недолгую речь будущего родственника я старалась на него не смотреть, но он в очередной раз заставил меня поднять на него глаза, к тому же вызвал у других повышенное внимание к моей персоне.

Все разом принялись на меня озираться. Кто-то посмеивался, кто-то заинтересованно поглядывал, но ректору все было ни по чем. Я гордо вскинула голову и подняла с пола тяжелую сумку. Вот только он и шага мне не дал ступить, как забрал вещи, а затем заглянул в листок, в котором был написан номер комнаты, и сделал щелчок пальцами. В ту же секунду моя сумка куда-то исчезла. Я хотела высказаться по поводу испарившихся вещей, ведь там были бесценные записи, но Винсент схватил меня за запястье, и в следующее мгновение мы оказались в его кабинете. Я поспешила выхватить свою руку из его, оказавшейся такой горячей, и осмотрелась. Помещение было небольшим, и, если бы не знала, что это кабинет ректора, сочла бы даже уютным. Здесь имелся небольшой диванчик у окна, большой, до отказа набитого книгами, шкаф, пару стульев, шикарное кожаное кресло и большой массивный стол, за которым ректор и уселся. Это была его территория, и сейчас он выглядел более расслабленным, чем ранее.

– Присаживайтесь, адептка Стерн. Надеюсь, мы быстро найдем общий язык, – я последовала его совету, настроенная на разговор. – Понимаю, ни Вы, ни я не ожидали такого исхода нашего знакомства. Но мне не нужны проблемы, поэтому давайте постараемся не портить друг другу нервы и договориться мирным путем.

– По Вашему мнению, мирный путь – это запихнуть меня на факультет некромантии? – я смотрела на него в упор, не боясь его холодного взгляда.

– Простите, адептка Стерн, но на другие факультеты мест уже не было, – он соврал и даже бровью не повел.

– Не лейте мне лапшу на уши, – возмутилась я, разозленная его словами.

– Я думал ее вешают, – уголки губ дрогнули в едва заметной улыбке.

– Вы поняли, о чем я, так что можете оставить Ваши сказочки для моих родителей, я Вам все равно не поверила. Почему некромантия, а не факультет алхимии? Или уже на худой конец целительства? А может, Вы решили отомстить мне за мои слова во время праздничного обеда? – высказала свое предположение. – Я говорю с Вами открыто, поэтому надеюсь на это и с Вашей стороны.

– Что ж, адептка Стерн, открыто, так открыто. Вы считаете, что было бы разумным с моей стороны, зная Ваши увлечения, отправить Вас на факультет алхимии? Так мне ж тогда придется заново отстраивать лабораторию, если не пол-академии. Целительство? Вы продолжите ставить свои эксперименты на больных, как делали это раньше на своих женихах. Хотел облегчить участь страдальцев прежде, чем они попадут к некромантам. А вот у последних Вам самое место, – теперь же он мило улыбался мне.

– У меня есть предложение, – проговорила я, стараясь не поддаться эмоциям.

– Какое же? – в его голосе прозвучало удивление.

– Вы меня сейчас же отчисляете и на этом все порешим, – выпалила на одном дыхании.

– Я не могу, – не сводя с меня своих золотисто-карих глаз, проговорил Винсент.

– Почему? – мне было не по себе от его взгляда.

– Я дал слово лорду Стерну, – спокойно ответил он.

– Так заберите его обратно! – воскликнула я.

– Вы за кого меня принимаете? – его глаза стали светлеть от злости.

– Не я его давала, так почему теперь должна страдать? В мои планы точно не входила учеба в академии, – теперь уже и я завелась, как ужаленная.

– А что же входило в Ваши планы, извольте узнать? – он снова взял над собой контроль.

– Вот Вас, Винсент, я в последнюю очередь поставлю в известность, – прошипела я.

– Лорд Эванс, – спокойно проговорил он.

– Что? – недоуменно посмотрела на него.

– Вы теперь, адептка Стерн, можете обращаться ко мне только лорд Эванс. До тех пор, пока будете учиться в этой академии, и я в ней буду ректором. Отчислять Вас не собираюсь, и это мое слово.

– Тогда я объявляю Вам войну! Готовьтесь, лорд Эванс, – последние два слова я особо выделила.

– А контрибуции готовы выплатить в случае поражения? – усмехнулся ректор.

– Только через мой труп, – выпалила на одном дыхании.

– У меня работают хорошие некроманты, скоро и сами в этом убедитесь, так что оживим, а после будет хороший материал для адептов, – развеселился не на шутку Винсент. У него, оказывается, не все так плохо с юмором, особенно с черным.

– Это Вы готовьтесь сдаться! – я вскочила со стула и понеслась со всей прыти на выход, посчитав, что нам не о чем больше разговаривать.

– Стоять! – донеслось мне в спину. Он бросил на дверь запирающее заклинание, но я в два счета расплела его и выбежала в коридор, даже не озираясь. Мне и в голову не могло прийти, что он погонится за мной, вот только далеко уйти не удалось. Винсент припечатал меня к стене каким-то заклинанием, отчего я не в силах была даже пошевелиться. Мне ничего не оставалось, кроме как безмолвно наблюдать за его медленным приближением. Винсент оперся одной рукой о стену с правой стороны от меня. Его глаза отливали золотом, значит, он пребывал уже в ярости, но при этом продолжал контролировать свои действия. По спине пробежала неприятная дрожь, а в голове стали путаться мысли, ведь я не привыкла к такому обращению.

– Никто не смеет выходить из моего кабинета до тех пор, пока я этого не позволил. Вам ясно, адептка Стерн? – лучше бы он накричал, чем говорил таким холодным тоном.

– Да, – тихонько прошептала, загипнотизированная его взглядом.

– Я не услышал правильного ответа, – угрожающе сказал ректор.

– Мне все ясно, лорд Эванс, – дрожащим голосом ответила я, и тогда он отпустил меня и, не сказав больше ни слова, направился в кабинет. Ко мне вернулась способность двигаться. – Ненавижу! – проговорила еле слышно, но он меня прекрасно услышал.

– Как хорошо, что это чувство взаимно, – Винсент все это произнес, даже не оборачиваясь в мою сторону, а затем спокойно закрыл за собой дверь. Хорошо, что вокруг никого не наблюдалось в это время, и не было свидетелей этой ужасающей сцены, иначе бы я точно сгорела со стыда.

Какое же все-таки прекрасное начало учебного года! В первый же день вывести из себя ректора. Неужели он подумал, что я так просто сдамся? Не на ту нарвался. Испытав такое потрясение, уже знала, чего мне от него ожидать в следующий раз. Ничего, Веня, я заставлю тебя отчислить меня. В ближайшие дни нужно найти продавца запрещенного компонента для моего варева, а затем я буду действовать уже более настойчиво, сейчас же мне стоит на пару дней залечь на дно.

Глава 3

О каких контрибуциях он вообще говорил? Больших денег у меня все равно нет, да и что можно взять с бедной несчастной адептки?

Я хотела вернуться и спросить, куда Винсент дел мои вещи, но вспомнив, что он заглядывал в листок, в котором был написан номер комнаты, направилась в общежитие в надежде, что обнаружу их там.

Свою временную обитель я нашла достаточно быстро, отправившись по мощеной камнем дорожке, сопровождаемой указателями. Пятый этаж дался мне достаточно быстро, несмотря на то, что не привыкла к таким восхождениям. Обнаружив дверь, на которой была табличка с моим именем, попыталась ее открыть. Странно, запирающих заклинаний не увидела, но она не поддавалась моим усилиям. Я почувствовала на себе изучающий взгляд и повернулась, чтобы посмотреть, чей же вызвала интерес.

– Просто приложи руку к двери, – заулыбался парень, который оперся о дверной косяк соседней комнаты. – Мартин, – представился он. На вид он был немногим старше меня, чуть выше среднего роста, широк в плечах, а русые волосы были причудливо заплетены в небольшую косу.

– Эмилия, – отозвалась я, а затем последовала его совету, и дверь открылась, издав небольшой скрип.

– Первокурсница, да и судя по одежде еще и некромантка, весьма необычное сочетание, – он медленно, словно хищник, приближался. Вот сейчас тот же номер, что недавно проделал со мной Винсент, однозначно не пройдет. Я засунула руку в карман, в котором была чихательная смесь, и приготовилась ее распылить под носом у положившего на меня глаз парня. Он резко остановился и повел носом. – Даже не пытайся, – предупредил Мартин.

– Оборотень, – сделала я вывод. – И откуда ты свалился на мою голову? Только вот тебя мне и не хватало после похода к ректору, – печально вздохнула.

– В первый же день оказалась в кабинете у ректора? Да ты отчаянная девчонка, – весело рассмеялся Мартин. – Немногим так удалось отличиться.

В это время из соседней комнаты вышла хорошенькая светловолосая девушка среднего роста и голубыми глазами.

– Мартин, ты опять пристаешь к девушкам? – строго возмутилась она, уперев руки в бока. Если бы не их значительное внешнее сходство, то я бы могла подумать, что передо мной стоит его жена.

– Ничего подобного, Адель, – невинным голоском возмутился оборотень.

– Знаю я тебя как облупленного, псина ты облезлая, – после таких заявлений я залилась звонким смехом.

– У меня уже закончилась линька, а вот у тебя еще все впереди, – обиделся Мартин. – Вот тогда тебе придется забрать свои слова обратно.

– Ты прости его, – она даже не обратила внимание на его высказывания. – Я Адель, сестра этого мачо.

– Эмилия. Мы только познакомились, – ответила, посчитав, что не стоит раздувать из-за такого пустяка проблему, ведь ничего же не случилось.

– Заходи вечером поболтать, если захочешь, – проговорила девушка, а затем она попрощалась и забрала с собой своего брата, который явно не хотел уходить, успев пустить слюнки.

Я зашла в комнату и облегченно вздохнула, увидев свои вещи на кровати. Надеюсь, все в целостности и сохранности. Радовало то, что жить буду одна. То ли здесь было так принято, то ли ректор отдал соответствующее указание, побоявшись за жизнь моей соседки по комнате.

На столе обнаружила правила проживания в общежитии: «После 23:00 запрещается ходить по территории академии, а лицам противоположного пола находиться в комнате…». Дальше читать не стала, а скомкала листок и бросила его в урну. Так как на неделю я здесь однозначно зависла, решила разобрать вещи. Колбочки, смеси, кое-какие травы, привезенные с собой и чудом уцелевшие в результате телепортации, спрятала в нижний ящик единственной тумбочки, имевшейся в этой комнате. Затем переоделась в привычную домашнюю одежду и заплела косу. Так как не знала, чем заняться, прилегла на кровать, которая оказалась на удивление удобной, и незаметно для себя самой погрузилась в сон. Разбудил меня настойчивый стук в дверь. Стоило ее открыть, как сразу же попала в объятия жениха, зашедшего меня проведать.

– Как ты узнал в какой я комнате? – удивленно проговорила я.

– Зашел к Винсенту и спросил, у него же есть списки на всех адептов, – пояснил он. – Ты ходила обедать? – поинтересовался Говард. Судя по тому, что он ни о чем меня больше не спросил, Винсент оставил наш разговор в секрете от своего

брата. Может, оно и к лучшему.

– Нет.

– Я так и думал, пойдем познакомлю тебя с главной достопримечательностью этой академии, – рассмеялся Говард. Он всегда был таким веселым, наверное, именно это мне в нем и нравилось больше всего.

– Тогда мне следует переодеться, – ответила ему.

– Моя помощь не нужна? – в его глазах появились искорки, которые уже видела пару раз. Я засмущалась, и мои щеки покраснели после того, как поняла его намек.

– Спасибо, но как-нибудь сама справлюсь, – отшутилась я.

– Уверена? – сделал Говард еще одну попытку.

– На сто процентов, – постаралась придать своему голосу решительности.

– Тогда я подожду тебя за дверью, – он не сумел скрыть своего разочарования.

Я быстро переоделась в одежду, в которой была сегодня утром, а затем распустила косу и вышла к дожидавшемуся меня Говарду. Он поймал мою руку, и мы не спеша направились в сторону академии. По дороге жених рассказывал о законах и правилах, установленных в учебном заведении, переводя многое на шутку.

В столовой было много как адептов, так и преподавателей, группировавшиеся пока по неизвестному мне принципу. Мы заняли свободный столик и, выстояв приличную очередь, принялись за еду, которая оказалась на удивление вкусной. Видимо, без вмешательства Винсента здесь точно не обошлось.

Я заметила, как недовольно поглядывали на меня некоторые девушки, проходившие мимо нас. При этом они строили Говарду глазки, даже не обращая на меня внимание, словно я была для них пустым местом. Значит, мой жених пользовался популярностью у женской половины, как я и предполагала. Но мне

не понравился тот факт, что он им мило улыбался в ответ. Я подумала, что не стоит в первый же день делать из этого трагедию и поговорить с ним немного позже, если это будет продолжаться и дальше. Возможно, во мне просто взыграла глупая ревность? Аппетит окончательно пропал, как только увидела ректора, вошедшего в столовую. Он задержал на мне свой прожигающий взгляд, а затем занял свободный столик у окна. Жених заметил, что я начала ковыряться в тарелке, поэтому не стал затягивать с едой, и вскоре мы покинули здание академии.

– Говард, а как тебе здесь учится? – внезапно поинтересовалась я, пожелав из его уст узнать об адептовской жизни.

– Ты ведь слышала выражение, что от сессии до сессии живут адепты весело? – рассмеялся он, и я слегка кивнула в ответ.

– А что происходит, когда наступает сессия?

– Осень наступила, высохли цветы, а сессия настанет, то высохнешь и ты, – весело проговорил он, заставив меня нахмуриться. – Только не говори, что ты собираешься учиться?

– Нет, – не раздумывая ответила я, отчего покраснела.

– Вот и правильно. Я хочу проводить с тобой больше времени, а не смотреть на то, как ты грызешь гранит науки, смотри, еще раздавит плитой, – я больше так и не решилась задать вопросов, хотя у меня их было много, но основной: как он собирается работать после окончания академии, если он так легкомысленно относится к учебе? Может, я зря придираюсь.

Мы вернулись в общежитие и долго разговаривали, а затем Говард посмотрел на часы и резко подскочил со стула, на котором сидел последние два часа.

– Эми, я надеюсь, ты не обидишься на меня, если я тебя оставлю?

– Так еще только семь часов вечера. Ты куда-то торопишься? – подозрительно посмотрела на него.

– Прости, но мы сегодня договорились с парнями пойти отметить первый день учебы, – виновато проговорил Говард.

– Так возьми меня с собой, – предложила я.

– Эми, там будут только парни. Да и у нас же еще вся жизнь впереди, которую мы проведем с тобой бок о бок, а это мой последний год учебы, – я изобразила на лице улыбку, невзирая на то, что на душе скребли кошки.

Он ушел, оставив меня в полном одиночестве. Какое-то время я пыталась занять себя делом: принимала душ, затем просматривала свои записи в увесистой тетради, перебирала в сумочке маленькие бутылочки, которые носила с собой на всякий случай. Многие мои изобретения были уже испытаны, а некоторые, например, как зелье сна, еще не довелось повторно опробовать после доработки. Не могла найти желающих прочувствовать на себе всю силу его действия. Наверное, боялись не проснуться.

Через час на меня все же накатила такая волна, что я не выдержала и стала плакать. Слезы текли с каждой минутой все сильнее, и я уткнулась лицом в подушку, чтобы заглушить всхлипы. Возможно, сказывалась перемена обстановки, и именно из-за этого чувствовала себя настолько одинокой, брошенной и никому не нужной. После того, как я проплакала минут десять, раздался стук в дверь. Бросилась открывать ее, надеясь, что Говард заскучал в компании своих одногруппников и вернулся ко мне, но на пороге стояла абсолютно незнакомая мне девушка.

– Слушай, может, хватит, а то мне уже самой выть хочется от тоски, – возмутилась невысокая и хрупкая на вид сероглазая девушка, приблизительно моего возраста.

– А разве я кому-то мешаю? – удивленно посмотрела на нее.

– Твои рыдания даже за стенкой слышны, – пояснила она.

– Ты – оборотень? – уточнила у нее, хотя это и так было уже понятно.

– Да, – задумчиво проговорила она. – Неужели все так плохо?

– Вроде нет, – неуверенно пожала плечами.

– Тогда чего воешь?

– На душе плохо, – сама не знаю, зачем честно ей ответила, но ведь так хотелось выговориться кому-то.

– Это дело поправимое, – произнесла она, а затем развернулась и пошла к себе. Не успела я присесть на кровать, как опять забарабанили в дверь.

– Кстати, я Берта, – это снова была моя соседка.

– Эмилия, – отозвалась я. Она без приглашения ввалилась в комнату и достала из-за спины бутылку темно-коричневой жидкости.

– Я не пью, – сразу предупредила ее.

– А придется, иначе душу твою не вылечить. Это сурия. Столовая ложка на чашку чая, и тебе станет намного легче, – посоветовала она.

– Ладно, – сдалась ей. Думаю, хуже уже не будет, наверное, просто некуда.

Берта сама принялась хозяйничать у меня в комнате, спрашивая, где находится то одно, то второе. В результате она вскипятила чайник, используя бытовую магию, а после заварила нам чай, не забыв добавить своей чудодейственной сурии. Сперва она налила по одной ложке, а затем, немного подумав, махнула рукой и добавила еще по одной, для закрепления эффекта. Сделав несколько глотков, мой язык стал жить своей жизнью, а разум своей. И тут меня прорвало, я выложила Берте всю историю своего поступления в академию, разговор с ректором в его кабинете, а также причину своей обиды на Говарда. Берта, услышав, что он мой жених, немного скривилась, но не стала ничего говорить.

– Вот тебе раз, – вымолвила она, когда я закончила рассказ, и налила нам еще по одной ложке уже в полупустую кружку. – Так ты учиться не собираешься?

– Сегодня точно нет, – проговорила я, путаясь в мыслях.

– А завтра? – последовал уточняющий вопрос.

– Над этим стоит еще подумать, – стоило мне ответить, как в двери раздался настойчивый стук, перепугав нас до полусмерти. Я поторопилась открыть ее и посмотреть на незваного гостя. На пороге стоял не кто иной, как сам ректор. Несмотря на то, что часы показывали начало десятого, он по-прежнему был все в том же костюме. Мы смотрели друг на друга, и только искры не разлетались во все стороны от напряжения, появившегося между нами.

– Добрый вечер, адептка Стерн, мне можно войти? – поинтересовался он, заметив, что я не тороплюсь приглашать его к себе в комнату.

– Добрый вечер, лорд Эванс, что-то случилось? – нарочито громко поздоровалась с ним, акцентируя внимание на имени гостя, так как мне следовало дать время Берте, чтобы та успела спрятать бутылку чудодейственной лечебной настойки.

– Есть один вопрос, который я бы не хотел задавать, стоя в коридоре, – мне ничего не оставалось, кроме как впустить его, открыв широко дверь. Я облегченно вздохнула, не заметив сурии на столе.

– И чем это вы здесь занимаетесь, адептки? – строгим голосом спросил он.

– Чай пьем, лорд Эванс, – соврала Берта, не моргнув и глазом. Мне стоит у нее этому поучиться.

– Оставьте нас, пожалуйста, – обратился ректор к моей соседке по комнате.

Закон подлости сработал неотвратимо, когда Берта стала подниматься из-за стола и зацепила бутылку, упавшую со звоном на пол. Девушка гордо подняла голову и прошествовала мимо ректора, как ни в чем не бывало. Ее выдержке стоило позавидовать. Хотя мне, по правде говоря, было все равно, что он выскажет по этому поводу. Но вот в том, что Винсент непременно это сделает, я даже не сомневалась.

– Адептка Стерн, Вы прочли правила проживания в общежитии? – его глаза стали светлеть, значит, начинал злиться.

– Да, лорд Эванс, – спокойно ответила ему. – Дошла до третьего пункта.

– Советую Вам все же с ними ознакомиться, если не хотите провести весь год в отработках.

– Что заставило Вас прийти ко мне в столь поздний час? – я хотела, чтобы он побыстрее удалился. К тому же боялась, что наш разговор может плохо для меня закончиться, если я не сдержу язык за зубами и выскажу все, что о нем думаю.

– Где Говард? – его голос по-прежнему оставался бесстрастным.

– Не знаю, – доля правды в моих словах все же была, хоть и небольшая.

– Знаете, адептка Стерн, Вы меня уже во второй раз удивили. Вот не умеете Вы лгать, так что я повторю свой вопрос еще раз: где Говард? – я решила не испытывать его терпение.

– Пошел куда-то со своими одногруппниками.

– Я надеялся, что с Вашим появлением в академии Говард станет больше уделять внимания Вам и учебе, а не гулянкам, – внезапно произнес ректор после затянувшейся паузы. – Видимо, я ошибся, раз в первый же вечер Вашего пребывания в академии он предпочел свою закадычную компанию. Советую задуматься над моими словами, – мне нечем было ему возразить, ведь Винсент сказал правду. Я непременно завтра поговорю с Говардом, возможно, он меня услышит. – На первый раз, адептка Стерн, я Вас прощаю. Как-никак мы все же будущие родственники. Но впредь не советую Вам испытывать мое терпение, – «Тоже мне благодетель демонов», – промелькнуло в моей голове. – Спокойной ночи, – он не стал дожидаться ответа и покинул комнату, оставив после себя шлейф восхитительного аромата.

– Мы отчислены? – взволнованно проговорила Берта, появившаяся вслед за ним.

– Нет, сказал, что прощает в этот раз, – успокоила девушку.

– Ты уверена, что это был лорд Эванс? – изумленно воскликнула соседка.

– Конечно. Почему ты спрашиваешь? – недоуменно посмотрела на нее.

– Не похоже это на него, – ответила Берта и направилась к себе в комнату, а я поторопилась лечь спать, предварительно убрав все со стола.

Глава 4

Ночью меня разбудил странный звук, похожий на чавканье. Я даже сперва подумала, что мне послышалось, списав все на чудодейственную сурию, но когда это повторилось вновь, то зажгла магический светильник. На столе царственно восседал зверек с симпатичной заостренной мордочкой, на которой будто нарисовали черную маску, с длинной шерстью серовато-бурого окраса и пушистым полосатым хвостом. Его красивые черные глазки были подобны бусинкам. Я впервые видела подобное животное, но по картинкам, которые неоднократно видела в книгах, догадалась, что передо мной – енот собственной персоной. Он, не обращая на меня никакого внимания, с пребольшим аппетитом грыз яблоко, беззаботно оставленное мной на столе.

– И откуда ты такое счастье взялось? – стоило мне произнести это, как зверек сбежал, не забыв прихватить лакомство. Да, нахальство, оказывается, второе счастье не только человека. Я провалилась в сон, уверенная в том, что больше его уже никогда не увижу.

Так хотелось проспать первое же учебное утро, но Берта мне не позволила этого сделать. Она барабанила в дверь до тех пор, пока я ей не открыла. Не помогала даже реплика «сгинь блохастая». Довольная тем, что все-таки добилась своего, она с победоносной улыбкой на лице удалилась обратно к себе, нисколько на меня не обидевшись. Выбор одежды у меня был очень большой: черное платье ниже или до колена, с вырезом или без него, то же самое касалось юбок и блузок. Я надеялась, что со временем траурный цвет не станет моим любимым. Немного поразмыслив, решила надеть платье с глубоким вырезом и длиной значительно выше колена. Я вполне могла позволить себе такую модель, ведь фигурой меня природа не обделила. Волосы не стала повязывать лентой, позволив им волнами ниспадать на спину. Зеркало, висевшее на стене, не позволяло увидеть себя в полный рост, а только по пояс.

– Ты идешь? – спросила Берта, заглянув ко мне.

– Нет, я подожду Говарда, – ответила ей, успев заметить, что моя соседка была одета в белую блузку и черную юбку, а на груди у нее красовалась нашивка судебного факультета. Да, Эмилия, не всем же так «везет», как тебе. Некромантам нашивки не выдавали, лишь требовали, чтобы те одевались в одежду соответствующего цвета.

– Как знаешь. Такими темпами можешь и голодной остаться, – проговорила напоследок Берта, словно знала гораздо больше меня о моем же женихе.

Когда до занятий осталось двадцать минут, я все же направилась на первую лекцию, которой значились основы некромантии, так и не дождавшись Говарда. В результате чего еще и осталась голодной, пропустив завтрак.

В отличие от других адептов я не спешила, а неторопливой походкой шла в сторону нужной мне аудитории, раздумывая на тем, что преподавателем по основному предмету непременно окажется полуживой старичок, мало чем отличавшийся от нежити, который и сам скоро отправится во Тьму. Стоило мне войти в нужный кабинет, как раздался сигнал, оповещающий о начале занятий. Вслед за мной зашел молодой темноволосый мужчина высокого роста, одетый в мантию. Он явно не был похож на того, кто собирается в ближайшее время стать учебным материалом для некромантов.

– Девушка, Вы часом дверью не ошиблись? – прозвучал приятный мелодичный голос.

– Я – нет, – ответила ему после того, как осмотрела аудиторию, набитую адептами, одетыми в тот же цвет, что и я. Они с интересом наблюдали за происходящим, видимо, так и не поверив вчера на общем собрании в то, что я их одногруппница. – А Вы?

– И я нет. Девушка на факультете некромантии? Даже во времена моей учебы ни одной не встречал. Значит, быть беде, – проговорил он и направился к отведенному ему месту.

– Можете не переживать по этому поводу, я здесь проездом. Надолго не задержусь, – уверенным голосом произнесла я.

– Сказала та, что осталась потом еще на шесть лет, – заулыбался преподаватель.

– Только через мой труп, – ляпнула привычную мне фразу и поняла, что она явно была не к месту. Магистр лишь многозначительно ухмыльнулся, и я поспешила присоединиться к своим одногруппникам.

Все первые парты были уже заняты, но я не сильно этому расстроилась. Все равно учиться в мои планы не входило. Отыскав свободное место в последнем ряду, сразу же к нему направилась. Все это время группа, включая молодого преподавателя, не сводила с меня глаз. Он начал говорить только после того, как я устроилась за партой.

– Зовут меня магистр Нетанель Алазард. Я буду преподавать у вас основы некромантии, к тому же являюсь вашим куратором, – аудитория наполнилась одобрительными возгласами адептов. – Итак, давайте я кратко ознакомлю вас с курсом. Многие думают, что некроманты только и борются с нежитью, – все разом закивали, одну меня, наверное, не радовала эта мысль. – Не совсем верно. В основном это делают боевые некроманты, чаще всего работающие в паре с боевыми магами. Остальные же, как правило, служат на благо империи, сотрудничают с дознавателями и опрашивают молчаливых свидетелей, вызывая их души из мира Тьмы. Некромант работает в первую очередь со смертью, а лишь затем уже с порождениями Тьмы. Да и с учетом того, сколько развелось боевых магов, то и они встречаются все реже. Нередко некроманты сотрудничают и с целителями, когда требуется сплести купол, удерживающий жизненные силы, необходимый для того, чтобы успеть оказать помощь умирающему, если это, конечно, возможно. Некромант должен хорошо владеть своими эмоциями и уметь быстро концентрироваться. Буквально на днях ректор утвердил новую программу, в соответствии с которой количество практических занятий в городской больнице, а также на кладбище увеличивается вдвое, – его слова вызвали очередной одобрительный гул, а мои руки непроизвольно сжались от злости в кулаки. – Основной их целью будет научить вас ощущать ауру смерти, а также места, отмеченные ею же.

– А разве мы не станем повелителями нежити? – раздался разочарованный голос адепта с первой парты.

– На первом курсе однозначно нет, – рассмеялся магистр. – На втором вы начнете изучать заклинания и ритуалы, позволяющие поднимать мертвых, но и к

практике приступите только на третьем. Самое главное для вас сейчас – это перестать бояться смерти.

– Так кто ж ее боится? – возмутился адепт, сидящий передо мной.

– Что же мы тогда будем делать целый год? Просто ходить по больницам? – адепты явно были недовольны программой, предусмотренной академией.

– И даже не научимся воскрешать мертвых? – раздался еще один разочарованный голос.

– Некроманты никого не воскрешают, ведь воскрешение – это полное оживление мертвеца вместе с возвращением его души, мы не способны никому подарить настоящую жизнь, и вы это должны помнить. Некромант – это маг, оперирующий эманациями смерти. Многим может показаться, что наша специализация очень узкая. Вполне с ними соглашусь, но она также и очень глубокая. Кроме этого, как вы, наверное, успели уже заметить, у вас будет много предметов по универсальной магии, которые помогают некроманту в повседневной работе: бытовая магия, ядоведение, гербология, зельеварение и многое другое. Могу вас обрадовать, что завтра будет первое практическое занятие в городской больнице, – вот только его слова не вызвали радости на лицах адептов, переваривавших услышанное.

Магистр щелкнул пальцами и перед каждым появилась книга по основам некромантии. Я открыла ее и тут же обрадовалась, что так и не добралась до столовой, иначе вряд ли бы мой желудок оставил себе даже глоток воды. Некоторые адепты, видимо, успевшие все-таки позавтракать и впечатленные рисунками, на которых были изображены человеческие органы, рванули с места. Вот меня насильно отправили учиться на этот факультет, а они разве не знали, куда шли?

– Вот что я и пытался вам втолковать. Ведь придется на это смотреть не только в книге, но и в жизни. А прочувствовать на себе саму смерть гораздо неприятнее, – он говорил мягко, но в то же время его голос вкрадывался в сознание. Надо срочно отправляться на поиски цветка и бежать отсюда, чем дальше, тем лучше.

То, что потом рассказывал магистр, я уже не слушала, погрузившись полностью в свои мысли. Значит, мирный путь, Веня? Так кто же из нас все-таки первым объявил войну: ты или я? Интересно, а чего хотел добиться, отправив меня на этот факультет и увеличив вдвое количество практических занятий по основному предмету? Разве нормальной можно выйти после такого курса? Хотя, если судить по нашему куратору, назвать его ненормальным не поворачивался язык. Или настоящих некромантов не так-то уж и много? Прозвучал сигнал, и я чуть ли не первой рванула с места, желая как можно скорее покинуть эту аудиторию.

Глава 5

Следующим предметом у нас значилось зельеваренье. На него я шла вприпрыжку, в отличие от моих одногруппников, не разделявших моей радости. У меня так и чесались руки чего-нибудь сварить. Едва я вошла в аудиторию, как на меня напала ностальгия по моей алхимической лаборатории. Огромное количество стеллажей с множеством колбочек и скляночек различных форм и размеров просто невозможно было не заметить. Запах зелий заполнял собой все свободное пространство немаленького помещения. До начала занятия имелось еще несколько свободных минут, и я, бросив свои вещи на парту в первом ряду, занялась их изучением. Все зелья были систематизированы по их свойствам. Такого количества эликсиров и отваров я еще не видела в своей жизни даже в лавках, специализирующихся на их продажах. Большинство из них я знала, но о некоторых, например, об эликсире бадьяна или ледяном зелье, даже и не слышала. Я настолько увлеклась, что к реальности меня вернул лишь стук каблуков, громким эхом разносившийся по аудитории. Я поспешила занять свое место под ехидные улыбки некоторых адептов. Преподавательницей оказалась привлекательная невысокая женщина средних лет, одетая в черную мантию. Видимо, она также была поглощена мыслями, так как заметила меня лишь тогда, когда обвела недовольным взглядом нашу группу. Искреннее удивление на ее лице быстро сменилось выражением радости.

– Зовут меня магистр Ирэн Тринес. Зельеваренье изучается адептами в обязательном порядке вплоть до четвертого курса, а также сдается экзамен по окончании каждого учебного полугодия. Так что прошу отнестись к этой дисциплине со всей ответственностью, хотя ваш факультет, как правило, весьма пренебрежительно относится к ней, невзирая на то, что этот предмет очень

важен в повседневной работе некроманта. Зельеваренье – весьма интересная наука, изучающая различные магические зелья, отвары, а также их свойства. Процесс их создания весьма тонок, и при неукоснительном соблюдении пропорций необходимых ингредиентов, а также заклинаний, мало того, что можно не добиться ожидаемого эффекта от зелий, так еще и привести к разрушению лаборатории, – как же мне было хорошо известно то, о чем она сейчас рассказывала. – Согласно учебной программе, у нас будет лишь пару практических занятий, на которых мы сварим простейшие зелья, – после этих слов у меня внутри все сжалось. Моей мечте, окунуться в столь привычный для меня мир хотя бы на пару часов, не суждено было сбыться. – Некромантам следует хорошо разбираться в зельях, ведь многие из них при определенных дозах становятся ядом. Более подробно о зельях, способных вызвать смерть, вы будете изучать на ядоведении. Моей же задачей будет научить вас определять составы и принадлежность к тому или иному зелью по одному только их внешнему виду и запаху, – звонким голосом рассказывала женщина. Так как гербология у вас начнется только завтра, давайте попробуем взять простейшие отвары и определить их состав, – ее слова не вызвали одобрительных возгласов, как это было на основах некромантии. Магистр повернулась к одному из стеллажей и, видимо, произнесла заклинание левитации, так как небольшая колбочка с содержимым розового цвета, моментально оказалась у нее в руках.

– Желающие есть? – спросила преподавательница, и в аудитории повисла леденящая тишина.

– Можно я, – вызвалась попробовать определить зелье, хотя уже и так догадывалась, что это было.

– Прошу, адептка… – она мило мне улыбнулась.

– Стерн, – отозвалась я и подошла к ней, а затем взяла протянутую безымянную колбочку и сняла притертую стеклянную пробку. Легким движением руки направила запах эликсира к носу и сделала небольшой вдох. Горьковатый аромат ягод рябины невозможно было спутать с каким-либо другим. – Рябиновый отвар, – уверенно произнесла я. – Относится к лечебным зельям.

– Правильно. Есть желание попробовать определить еще одно? – я посмотрела на притихших адептов и утвердительно кивнула. На этот раз в моих руках оказалась колбочка с жидкостью бордового цвета, которая отдавала приятным пряным запахом. – Лечебное зелье на основе лирного корня. Чаще всего

применяется целителями как болеутоляющее зелье.

– А это? – я не успела заметить, как в моих руках появилась очередная колбочка с прозрачной жидкостью.

– Ягоды омелы, песчанка, колумнея, – не спеша начала перечислять то, что почувствовала, – это приворотное зелье, – она была сильно удивлена и впечатлена одновременно.

– Не против еще одной попытки? – спросила магистр Тринес после затянувшейся паузы, на что я отрицательно покачала головой.

Это был мой звездный час, немного омраченный недовольными и завистливыми взглядами моих одногруппников. Особенно меня беспокоил черноглазый брюнет, сидевший на этом занятии за моей спиной. Он пристально следил за мной с того момента, как я зашла еще на лекцию по основам некромантии. Несмотря на это, меня просто распирало от счастья, что мои знания, наконец-то, были оценены, пусть даже пока и негласно. Вот только искорки в глазах преподавательницы и ее едва заметная улыбка, когда она протягивала мне очередную колбочку с жидкостью ярко-синего цвета, подсказали мне, что следующее задание будет гораздо сложнее предыдущих.

Эта смесь действительно заставила меня призадуматься. Мое замешательство вызвало ехидные улыбки на лицах некоторых адептов, в то время как брюнет с интересом наблюдал за тем, справлюсь ли я с новым заданием.

– Грушанка, живокость, а вот еще один компонент, обладающий горьковатым запахом, разобрать не могу. Возможно, я еще не встречалась с ним, но только по этим двум составляющим могу судить, что это точно не приворотное зелье, – рассуждала я вслух. – Его может сварить только опытный зельевар, и, скорее всего, это какое-то противоядие, – я была расстроена тем, что все-таки не справилась с поставленной задачей, и старалась скрыть свои истинные чувства, нацепив на себя улыбку.

– Третья составляющая этого зелья – зеновка – крайне редкое растение, поэтому я не удивлена тому, что Вы не смогли его распознать. И это действительно противоядие. Прошу садиться, адептка Стерн, – радостно проговорила магистр Тринес. Похоже, она была довольна моим ответом, невзирая на то, что я до

конца так и не смогла разобрать состав зелья.

Я гордо вскинула голову и, стараясь смотреть только перед собой, направилась к своему месту. Я продолжала чувствовать на себе заинтересованный взгляд черных глаз даже после того, как удобно устроилась за партой. Так и хотелось обернуться и спросить, что ему от меня надо. Сложилось такое ощущение, что я ему сильно задолжала, а вот вернуть забыла. Не припоминала, чтобы мы с ним были знакомы. В магической школе мы точно не учились, и он явно не был одним из моих несостоявшихся женихов, пожелавших мне все до единого провалиться сквозь землю.

От раздумий меня отвлек увесистый учебник «Магические зелья и отвары», появившийся передо мной по щелчку пальцев магистра Тринес.

– Первая тема, которую мы рассмотрим с вами – классификация зелий, – звонко проговорила преподавательница и принялась объяснять тему занятия. Я слушала внимательно. Несмотря на то, что прекрасно знала этот материал, магистр очень интересно преподносила его. Эта лекция пролетела незаметно. По ее окончанию я собрала вещи и направилась к выходу, когда услышала обращение ко мне преподавательницы:

– А Вас, адептка Стерн, я попрошу задержаться.

Я растерялась, так как не могла понять, чем был вызван ее интерес к моей персоне.

– Слушаю Вас, магистр Тринес, – проговорила я, когда подошла к преподавательскому столу, за которым она сидела.

– Скажите, пожалуйста, что Вы забыли на этом факультете? – прямо спросила она.

– Так сложились обстоятельства. И они явно не в мою пользу, – уклонилась от ответа.

Магистр располагала к себе с первого взгляда, и лгать ей не хотелось, а правда касалась лишь меня и лорда Эванса. Не думаю, что будет правильно посвятить в

нее еще и преподавательницу по зельям, хватит того, что проболталась вчера Берте, взяв с нее предварительно обет молчания.

– Мне жаль, что Вы будете гробить свои умения на этом факультете. Что ж, иногда обстоятельства действительно складываются не в нашу пользу, нарушая все планы. Но даже в самой плохой ситуации следует научиться мыслить позитивно, находить положительное, извлекать максимальную для себя выгоду, – сочувственно произнесла магистр. – Я набираю группу адептов для работы над экспериментальными зельями. Не желаете ли к ней присоединиться?

– Я?! – не сдержалась и громко воскликнула от удивления.

– Чему Вы так удивляетесь? – рассмеялась она. – Вы знаете эту дисциплину не хуже, чем адепты третьего курса алхимического факультета. Так что на это скажете? – она ожидала от меня ответа. Если бы не мои планы относительно побега из академии в ближайшие дни, то я бы согласилась не раздумывая.

– Думаю, лорд Эванс будет от этого не в восторге, – печально вздохнула я, потупив взгляд. Я решила заранее ее предупредить.

– Лорд Эванс? – теперь настал ее черед удивляться. – Если Вы согласитесь, то я беру его на себя, – решительно заявила женщина после недолгих раздумий. Неужели я настолько ее впечатлила, что она готова была отвоевать меня у самого ректора?

– Мне следует подумать над Вашим предложением, – я колебалась и не знала, что мне делать.

– Хорошо, адептка Стерн. Надеюсь получить от Вас ответ уже на следующем занятии, – она согласилась дать мне время тщательно взвесить все «за» и «против».

– Непременно, – отозвалась я, а затем попрощалась с преподавательницей и направилась в столовую, где планировала встретиться с Говардом и узнать у него, почему он так и не зашел за мной утром.

Глава 6

Своего жениха я не сразу нашла глазами в помещении, наполненном до отказа адептами, так как он сидел ко мне спиной в правом дальнем углу. Неужели он не нашел места поближе? Я ловко прошла между столиками, ни разу никого не задев, что уже само по себе мне показалось чудом.

– Привет! Ты чего не зашел за мной с утра? – поинтересовалась у Говарда, бросив сумку на соседний стул.

– Привет! У Винсента застрял в кабинете, – ответил он, подняв на меня глаза.

– Ууу! И как зовут того художника, который так тебя разрисовал? Он начинающий или уже знаменит? – поддела его, заметив огромный кровоподтек на левой скуле. – Или же с фонарным столбом обнимался после удачно проведенного вечера, да ему это не понравилось?

– Эми, давай без твоих этих подколов. Прибереги их для кого-нибудь другого, – резко ответил Говард.

– Прости, – мягко проговорила я, желая сгладить накалявшуюся атмосферу. – Это мне? – поинтересовалась у него, кивнув в сторону еще одной тарелки с едой. Желудок совершил очередной кульбит при виде пищи, выразив уже в который раз недовольство своей нерадивой хозяйкой.

– Да, – на этот раз спокойнее произнес жених.

– Спасибо! – его забота меня тронула. Мы молча ели, но мне все-таки хотелось узнать подробности того, что с ним вчера произошло. Я решила начать издалека. – Тебе сильно досталось от Винсента?

– Не больше обычного, – тихо ответил Говард.

– Ты с кем-то подрался?

– Да, – отозвался он.

– И какое Винсент назначил тебе наказание? – спросила у него, так как не верила, что ректор мог закрыть глаза на такую выходку, пусть даже и родного брата.

– Пять вечерних дежурств на учебном полигоне, – в его голосе отчетливо слышалось недовольство.

–Ты считаешь, что он должен был отнестись к тебе более снисходительно? – настороженно поинтересовалась я.

– А ты разве думаешь иначе? – он не сводил с меня глаз, ожидая ответа.

– Вряд ли у него был выбор, и мне кажется, Говард, тебе стоит о многом задуматься, – я знала, что мои слова ему не понравятся, но все же не стала ему потакать.

– Вот только твоих нравоучений мне и не хватало для полного счастья, – разозлился жених. – Мне и братца родного с утра показалось выше крыши! – после этого он вскочил из-за стола и вышел из столовой, оставив меня одну доедать свой обед.

Я надеялась, что наша размолвка останется незамеченной окружающими, но знакомый пронизывающий взгляд, направленный мне в спину, говорил об обратном. Значит, от ректора не укрылось произошедшее. Он был последним человеком в академии, которому бы следовало об этом узнать. Аппетит совершенно пропал, но я не могла уйти вслед за Говардом, тем самым подтвердив догадки Винсента, поэтому мне пришлось взять себя в руки и продолжить поглощать свой обед.

Когда я посмотрела на часы и поспешила отправиться на следующую лекцию, которой у меня значилась ядоведение, то ни за одним столиком не увидела ректора. Да, похоже плохи мои дела. Еще только первый день учебы, а мне уже повсюду начинает мерещиться Винсент.

Аудитория располагалась неподалеку от столовой, поэтому я пришла за пять минут до начала лекции. Здесь также, как и в кабинете по зельеваренью, имелось много стеллажей с различными колбочками. Вот только настроения идти и изучать их у меня на этот раз не было. Я снова заняла место в первом

ряду и сидела, раздумывая над сложившейся ситуацией.

– Можно? – услышала незнакомый мне низкий, глубокий голос и подняла глаза в сторону его источника. Возле парты стоял черноглазый брюнет, который все это время неустанно следил за мной.

– Рискни, – с вызовом проговорила я.

Он принял мои слова за приглашение и устроился на соседнем стуле. Неужели мест других свободных больше нет? Полупустая аудитория, а ему вот приспичило сесть рядом со мной. Ой, не к добру это.

– Ингрэм, – первым нарушил молчание адепт.

– Эмилия, – невзирая на свое недовольство, все же ответила ему после недолгих раздумий.

– Ты что здесь забыла? – его интерес к моей персоне не угасал.

– А что ты здесь забыл в таком случае? – повернулась к нему лицом. Его черные глаза затягивали в свой омут, в котором, казалось, поселилась тьма.

– У меня не было выбора, похоже, как и у тебя, – я догадывалась, что его голос тронул не одно девичье сердце, но мое продолжало биться ровно.

– С чего ты так решил? – мне не суждено было сейчас услышать ответ, так как стоило прозвучать сигналу, как в кабинет зашла немолодая женщина невысокого роста в мантии. Ее абсолютно не смутило присутствие девушки на факультете некромантов, когда она обвела взглядом нашу группу.

– Здравствуйте, меня зовут магистр Велари Клейнтон. Ядоведение у вас будет вплоть до шестого курса. Итак, первая тема лекции – классификация ядов, – она говорила тихо, поэтому приходилось прислушиваться.

Материал она излагала сухо и неинтересно, просто по привычке. Я понимала, что это только введение, но, судя по ее безжизненному рассказу, дальше ничего не изменится. Невзирая на это, я старалась сосредоточиться на том, что

рассказывала преподавательница. Во-первых, иначе возвращалась мыслями к тому, что произошло в столовой, а во-вторых, меня нервировал адепт, сидящий рядом со мной. И я не придумала на данный момент лучшего занятия, кроме как подробно конспектировать услышанное. Лекция тянулась мучительно долго, казалось, ей не будет конца. Следующая же, по бытовой магии, значившаяся у нас последней на сегодня, мало чем отличалась от лекции по ядоведению. Брюнет снова сел рядом со мной, на этот раз не спросив даже разрешения. Я демонстративно отвернулась от него, выказав тем самым свое нежелание с ним общаться, но он и не пытался со мной заговорить. Вот только это не избавило меня от волнения, вызванного его присутствием.

Преподавателем по бытовой магии оказался мужчина не очень приятной внешности – магистр Бассет Талмэй. Он был невысокого роста, несколько полноват, с маленькими узенькими глазками на круглом лице и явно не производил впечатления добряка. Его лысина блестела в желтом свете магических светильников, и местами легкий пушок торчал над широко оттопыренными ушами. Свой предмет он знал великолепно, как мне это показалось на первый взгляд, но делиться знаниями с адептами не торопился.

К концу учебного дня у меня уже шла кругом голова от полученной информации. Несмотря на то, что мне хотелось побыстрее оказаться в своей комнате, я все же пошла в столовую, в надежде встретиться там со своим женихом. Мне не понравилась реакция Говарда, так как я не считала, что сказала ему что-то обидное.

Я заняла свободный столик, а затем отстояла небольшую очередь и принялась неторопливо поглощать еду, дожидаясь появления моего мага. Спустя десять минут в дверях столовой я увидела Берту. Она помахала мне рукой, и мне ничего не оставалось, кроме как отозваться, нацепив на себя приветливую улыбку.

– Привет! Как первый учебный день? – спросила соседка, как только подошла к моему столику, то ли ради приличия, то ли ей на самом деле было это интересно.

– Привет! Так себе, – честно ответила Берте.

– Сейчас я быстренько сгоняю за своей порцией и присоединюсь к тебе, – проговорила девушка, слегка нахмурившись. – Рассказывай, что случилось, – произнесла соседка, вернувшись буквально через пару минут.

– Мы слегка поссорились с Говардом, – призналась я.

– Это мне уже известно. Что-то еще?

– Откуда?! – мои брови взлетели вверх от удивления.

– С учетом нашего слуха свидетелей у вас было предостаточно, – после ее слов щеки зарделись от смущения.

– Берта, мне нужна твоя помощь, – выпалила на одном дыхании, совладав со своими эмоциями.

– Если это по поводу твоего аленького цветочка, то здесь об этом точно не стоит говорить, – она догадалась наперед, о чем я хотела сказать.

– Почему? – последовал очередной вопрос.

– Предполагаю, здесь повсюду стоят маячки, которые срабатывают на запрещенные слова, – пояснила девушка.

– Если у тебя такой хороший слух, то почему ты не услышала вчера наш разговор с ректором? Ведь ты была заинтересована в нем.

– Он явно воспользовался пологом тишины, но о нем также не стоит говорить в стенах академии, только если ты не присоединилась к кругу его поклонниц, – звонко рассмеялась девушка.

– Этому не бывать, – возмутилась ее словами, на что соседка лишь усмехнулась.

Я отложила разговор о нужном мне компоненте для своего зелья до возвращения в общежитие и принялась рассказывать Берте о своих впечатлениях, полученных в первый учебный день.

Говарда я так и не дождалась, хотя просидели мы с моей соседкой в столовой около получаса, когда у нее все-таки закончилось терпение.

– Пойдем уже, – проговорила Берта и первой поднялась из-за стола.

– Пойдем, – еле слышно отозвалась я, расстроившись, что так и не переговорила со своим женихом.

– Берта, – окликнул девушку какой-то парень, у которого также красовалась нашивка факультета судебного права, скорее всего, ее одногруппник.

– Одну минутку, – бросила мне соседка, и я решила подождать ее в коридоре.

Расстроенная и поглощенная своими мыслями не заметила, как зацепилась каблуком за какую-то преграду, на выходе из столовой. Или мне все-таки кто-то помог, решив поиздеваться? Я едва успела подставить ладони, чтобы не удариться лицом о мраморный пол. Черные туфли, начищенные до блеска, предстали перед моим взором. Тишина, повисшая в одно мгновение в помещении, сказала больше об их обладателе, чем следовало бы.

– Адептка Стерн, Вы уже у моих ног? – прозвучал надо мной бархатистый голос Винсента, в котором не было и тени насмешки.

– Благодарите тот порог, – недовольно отозвалась я на его реплику, не обращая внимания на ноющую боль в коленях.

Одним рывком он поднял меня под руки, будто пушинку, и поставил на ноги. Мое сердце бешено колотилось в груди, а щеки горели от стыда. Я не сомневалась в том, что с такой длиной платья, которое сегодня надела, многие успели посмотреть на мою пятую точку, когда я так красиво растянулась посреди коридора. Он стоял слишком близко, заставляя меня нервничать, поэтому я сделала шаг назад. В его глазах, несмотря на то, что он не улыбался, плясали озорные огоньки. Видимо, его не на шутку развеселило произошедшее.

– Вы уже успели что-то натворить и решили таким образом вымолить у меня прощение? – все так же спокойно произнес ректор.

– Не дождетесь, – с вызовом ответила я.

– Это радует, – проговорил Винсент, а затем направился в столовую, оставив меня в полной растерянности. Что он хотел сказать этой фразой? Его радует то, что я ничего не успела натворить или то, что не стану вымаливать прощение?

– Ты точно не записалась в его поклонницы? – поддела меня соседка, которая также стала свидетельницей произошедшего.

– А разве похоже? – разозлилась я в очередной раз на Винсента.

– Весьма, – усмехнулась она.

– Поверь, он не в моем вкусе, – поспешила ее заверить. Не хватало еще, чтобы Говарду преподнесли в красках этот случай.

– Надеюсь, а то не хотелось бы, чтобы ты пополнила список его воздыхательниц, – продолжила Берта все в том же духе.

– А что их так много?! – удивленно воскликнула я.

– Ты даже не представляешь, – рассмеялась соседка, и мы не спеша направились к выходу из академии.

– И чем же вызвана столь массовая любовь к ректору? – поинтересовалась у нее. «Неужели только во мне он вызывает столько негативных эмоций?» – пронеслось у меня в голове.

– Многие находят его красивым, умным, справедливым… – принялась она перечислять достоинства ректора. С тем, что он был красив, я не могла не согласиться, но с остальным…

– Ты уверена, что описываешь сейчас лорда Эванса? – перебила ее.

– Да, – недоуменно проговорила Берта.

– Значит, я учусь в другой академии, – буркнула я, вызвав ее заливистый смех. На этом тема о Винсенте была закрыта.

Мы расстались с соседкой возле моей комнаты и договорились встретиться где-то через час, решив немного отдохнуть после учебного дня. Несмотря на то, что уже завтра у нас снова была бытовая магия, я не собиралась открывать конспект. Мне нужно было серьезно подумать над тем, что же делать дальше.

Едва я успела переодеться в домашние брюки и майку, как раздался нерешительный стук, возвещавший о визите незваного гостя.

– Можно? – спросил Говард, стоило мне открыть дверь.

– Проходи, – отозвалась я.

– Прости, мне не следовало так себя вести, – виновато проговорил жених, приобняв меня за талию. Я не стала отстраняться, ведь и сама хотела с ним помириться.

– Говард, возможно, ты неправильно понял мои слова. Я не буду скрывать от тебя, что не в восторге от твоего брата, особенно после того, как он поспособствовал зачислению меня на факультет некромантии. И тем не менее он не мог поступить иначе в той ситуации, которую ты сам же и создал, – я старалась говорить мягко, но в то же время доходчиво.

– Ты права, я вспылил, когда подумал, что ты встала на сторону Винсента. Позже я все осознал, поэтому и пришел к тебе сразу же после занятий. Мне было не по себе, – признался жених.

– И еще, Говард, я хочу, чтобы ты знал, что мне не понравилось, как ты оставил меня одну вчера вечером. Ты сказал, что хочешь проводить больше со мной времени, а сам пошел праздновать куда-то со своими одногруппниками первый день учебы. В результате чем все закончилось? Дракой и пятью вечерними дежурствами на полигоне?

– Я взбесился, когда услышал, как эта псина говорила о том, что собирается соблазнить молоденькую некроманточку, – оправдывался Говард. Судя по тому, что на данный момент я успела познакомиться только с одним оборотнем, скорее всего, он говорил о Мартине.

– О, как же я тебя понимаю, – решила, что сейчас настал самый подходящий момент, чтобы высказаться и о его поведении.

– О чем ты? – изумился Говард.

– Я о том, как ты спокойно принимаешь знаки внимания от других девушек, которые чуть ли не вешаются тебе на шею. При этом ты мило улыбаешься им в ответ. Думаешь, мне приятно это было лицезреть вчера в столовой? – я старалась сохранять спокойствие, хотя внутри уже все кипело.

– Эми, ты же знаешь, что я люблю тебя, – пылко проговорил жених.

– Надеюсь, что это так, Говард, – тепло улыбнулась ему в ответ на признания.

– Я исправлюсь, Эми, обещаю тебе, – заверил меня жених, и у меня отлегло от сердца. Я верила, что все у нас будет хорошо.

– Когда у тебя начинается отработка? – поинтересовалась у него.

– Завтра вечером первое дежурство, – печально вздохнул он.

Мы еще немного поговорили, а затем он ушел, нежно поцеловав меня на прощание и пообещав, что завтра с утра обязательно зайдет за мной. Берта пришла через час, как и договаривались.

– Так что, поможешь мне? – спросила у соседки за чашкой чая.

– Ты уже все решила для себя? – ответила вопросом на вопрос она.

– Пока нет. У меня еще есть два дня на то, чтобы дать ответ магистру Тринес. Даже если я и соглашусь на ее предложение, это не значит, что я отступлюсь от своей затеи. Берта, а как бы ты поступила на моем месте? – мне захотелось услышать ее мнение.

– Тебе однозначно стоит остаться, – не раздумывая проговорила она.

– Почему? – изумилась ее уверенности.

– Во-первых, поднаберешься знаний и сможешь наконец-то сварить свое зелье, а во-вторых, – немного замялась она, – получше узнаешь своего жениха, – все же договорила соседка.

– Берта, если ты что-то знаешь про него, то говори, – настаивала я.

– Да ничего я не знаю, – отмахнулась она. – Но один совет хотелось бы все-таки дать.

– Какой? – я была вся во внимании.

– Старайся избегать встреч с лордом Эвансом. Особенно таких, как сегодня, – медленно проговорила соседка.

– Берта, ты же видела, что я зацепилась за порог! – оправдывалась я.

– Я вот второй год учусь в этой академии и никогда его там не замечала.

– Вот и я его не заметила, – обрадовалась, что она на моей стороне.

– Да потому что его там попросту нет, – от ее слов мои щеки мгновенно запылали. – Но я сейчас не об этом, – продолжила Берта. – Будь осторожна. Магистр Аскендаре вся такая добрая, улыбчивая, милая, но что-то мне в ней не нравится, – предупредила меня соседка.

– Ты о ком сейчас говоришь? – недоуменно посмотрела на нее.

– Я о невесте ректора. У тебя же есть гербология? – она вопросительно подняла на меня глаза.

– Да, как раз завтра первой лекцией значится в расписании, – подтвердила я ее слова. – А что тебя в ней смущает?

– В тихом омуте, Эми, и ведьмы водятся, – загадочно как-то ответила Берта.

– Да ими и так наполнена академия, – отшутилась я.

– Не такими, Эми, не такими, – тихо прошептала соседка, нагоняя на меня страх.

– Не стоит беспокоиться, Берта, – убеждала ее. – Насколько бы многие не считали ректора хорошим, в моем понятии хороший ректор – это мертвый ректор, иначе он просто таковым быть не может, – рассмеялась я.

– Не стоит играть с огнем, – проговорила девушка, невзирая на мои слова.

– Берта, а ты слышала, что он мне сказал? – еле слышно проговорила.

– Ты о ректоре или твоем женихе? – уточнила соседка.

– О ректоре, – мои щеки вновь запылали от смущения, стоило мне вспомнить об инциденте.

– Нет, – ее ответ заставил меня облегченно выдохнуть.

– Это хорошо, – отозвалась я. – Так ты мне поможешь? – повторила свой вопрос.

– Есть у меня один знакомый в академии, который вполне возможно сможет помочь, но пока тебе ничего не обещаю, – после затянувшихся раздумий проговорила девушка, поселив во мне надежду.

– Берта, я боюсь завтрашней практики, – внезапно призналась я, когда она засобиралась к себе.

– Понимаю. Мне тоже не по себе от того, что скоро светит практика с некромантами, но я уверена, мы справимся со своими страхами, – ответила она на прощание, а затем я осталась одна.

Было у меня одно неиспытанное доселе зелье, способное помочь справится с тревогой и боязливостью. Вернее, оно было доработано после того, как испробовала его на одном из женихов. Его потом еще неделю в больнице лечили, пока он наконец-то не перестал чихать через каждые две-три минуты. С тех пор я его больше в нашем доме и не видела. Ну что ж, Эми, придется и на

своей шкуре испытать одно из своих творений. Главное, чтобы только без побочных действий.

Глава 7

Ночью меня в очередной раз разбудил хруст яблока. Я даже не сомневалась в том, кто пожаловал ко мне в столь поздний час. Я не стала прогонять ночного гостя, а перевернулась на другой бок, и, накрывшись подушкой, продолжила спать. Но решила, что больше ничего оставлять из еды на столе однозначно не буду, иначе эти походы никогда не закончатся.

Утром я проснулась ни свет ни заря. Берта настолько меня вчера заинтриговала, что мне не терпелось посмотреть на хваленую невесту ректора. Возможно, соседка ошибается, и магистр Аскендаре на самом деле была хорошей и терпеливой, раз согласилась выйти замуж за такого деспота. Может, наш Веня подобреет и сам, когда женится. Хотя какое мне до них дело? Веник им в руки.

Я открыла шкаф и замерла, раздумывая над тем, что сегодня надеть. На улице светило ласковое солнце, поэтому облачаться в черный цвет совершенно не хотелось. Будь что будет. Все равно сегодня в академии только две пары, а потом практика в городской больнице. Я широко улыбнулась и стянула с вешалки платье-клеш от талии ярко-желтого цвета, доходившее мне до середины колена.

Уже собравшись, я посмотрела на свое отраженье в зеркале и была довольна увиденным, так как в этом наряде и сама напоминала солнце, способное рассеять ощущение мрака, которым были наполнены будни некромантов.

Берта, видимо услышав, что я встала и без посторонней помощи, зашла ко мне только перед выходом в академию.

– Привет! – ее улыбка моментально исчезла с лица, и она с негодованием покачала головой. – Не слышишь ты меня, Эми. Нарываешься на неприятности.

Я так ничего и не успела ей ответить, как она закрыла за собой дверь. Вот реакция Говарда была абсолютно другая: он несколько раз повторил мне, что я невероятно красива сегодня, подтвердив тем самым правильность моего выбора. Я знала, что это был дерзкий поступок с моей стороны. Но разве я сказала, что готова сдаться на милость ректора, особенно после его вчерашних высказываний? Ни за что!

Говард взял меня за руку, и мы пошли в столовую. Остаться незамеченной в таком наряде было просто невозможно. Парни восхищались мной, заставляя ревновать моего жениха, а адептки смотрели на меня, не скрывая своей зависти и злости.

После плотного завтрака я одной из первых оказалась в аудитории по гербологии, наполненной всевозможными травами, от запаха которых начинала болеть голова. Я выбрала предпоследний ряд, подальше от преподавательского стола. Когда в дверях показался мой преследователь, я невольно засмотрелась на него, желая разглядеть получше своего одногруппника. Черные, как смоль волосы, были аккуратно зачесаны назад. Прямой нос, волевой подбородок выдавали в их обладателе наличие сильного характера. Он был одет в черную рубашку и брюки, о стрелки которых того и гляди можно было порезаться. Наши взгляды пересеклись, и я тут же опустила голову вниз, надеясь, что он сядет где-нибудь в первых рядах и не дойдет до моей парты. Правда, моим мечтам не суждено было сбыться. Я слышала, как он твердым шагом приближался прямиком ко мне.

– Ты чего сегодня вырядилась, как кукла? – раздался возле меня уже знакомый низкий голос после того, как его обладатель бесцеремонно плюхнулся на соседний стул.

– Тебя забыла спросить, что мне следовало надеть, – со злостью выговорила я, посмотрев в черные глаза.

– А вот и зря. Лучше бы спросила, – не менее дерзко ответил мне адепт, на что я лишь фыркнула и демонстративно отвернулась в другую сторону.

Прозвенел сигнал, и в аудиторию вошла высокая, стройная, красивая и молодая девушка, которая, казалось, буквально еще вчера закончила академию. Если бы не мантия, то ее запросто можно было бы записать в ряды адепток. Ее густые

темно-рыжие волосы легкими волнами ниспадали на спину, а большие глаза светло-зеленого цвета в оправе длинных черных ресниц просто завораживали. Ее прелестное личико невольно приковывало к себе взгляд. Она двигалась плавно и бесшумно. Казалось, все парни забыли даже, как дышать, стоило им ее увидеть. Как в нее можно было не влюбиться? И чем она не понравилась Берте? Стоило мне задать мысленно этот вопрос, как я получила на него и ответ. Невеста ректора всего на мгновение посмотрела на меня, мило улыбаясь, и в тот момент я поняла, о чем говорила моя соседка. Ее колючий взгляд просто не вязался с тем невинным образом, который она излучала. Я решила посмотреть на соседа, который задумчиво смотрел на нашу преподавательницу по гербологии.

– А ты чего слюни не пускаешь? – съязвила я.

– Не в моем вкусе, – только и ответил он, даже не посмотрев в мою сторону.

– Здравствуйте, адепты! Меня зовут магистр Марлена Аскендаре, и я буду преподавать у вас гербологию – дисциплину, изучающую различные растения, – ее голос также был обворожителен. Она щелкнула пальцами и перед нами появилась книга «Энциклопедия растений». – Мы изучим с вами особенности произрастания многих растений, полезность различных их частей, а также уделим внимание смертельно опасным представителям растительного мира. Итак, на первом занятии мы рассмотрим с вами систематизацию растений, а затем и лирный корень, который очень часто используется для приготовления лечебных зелий.

Несмотря на то, что магистр Аскендаре мне не очень понравилась, я не могла не признать, что свой предмет она знала хорошо, можно было даже сказать превосходно. И я с радостью поглощала информацию, которой она охотно с нами делилась.

Когда прозвучал сигнал, я неторопливо стала собирать вещи, планируя появиться на следующей лекции за минуту до ее начала. Надеялась, что черноглазый брюнет успеет к этому времени занять себе место, оставив меня в покое. Вот только и он не спешил на следующую пару. Я закипала от злости. Судя по его манере вести себя со мной, в мои поклонники он точно не записался. Тогда что ему от меня нужно?

Я несказанно рада была пересечься в коридоре с Бертой, желая поделиться с ней впечатлениями о магистре Аскендаре.

– Ну, как она тебе? – первой поинтересовалась моя соседка, видимо, специально не называя имя преподавательницы по гербологии. В это время мимо нас прошел мой преследователь, и я облегченно вздохнула.

– Даже не знаю, как описать свои впечатления, которые она произвела на меня. Вроде вся такая красивая и милая, но вот ее взгляд… – задумчиво проговорила я.

– Значит, не у меня одной такое мнение о ней, – она задумчиво нахмурила брови. – А кто этот красавчик, что прошел недавно мимо нас? Твой одногруппник? – заинтересовалась Ингрэмом моя соседка.

– Да. Еще одна заноза в пятой точке, – отмахнулась я, и мы поспешили разойтись, так как до лекции оставались считанные минуты.

Я вошла в аудиторию и, отыскав глазами досаждавшего мне адепта, довольно улыбнулась. Он уже восседал в первом ряду и с интересом наблюдал за моими действиями. Не обращая на него никакого внимания, направилась к свободной парте в конце аудитории. Я радовалась своей маленькой победе, правда, недолго. Не успела я достать конспект и учебник по бытовой магии, которые даже не открыла, как он уже сидел рядом со мной.

– Что тебе от меня нужно? – не выдержала все же я.

Ингрэм улыбнулся одними уголками губ, но так ничего и не ответил. Мне оставалось лишь догадываться, что было у него на уме. Еще даже не началась лекция, как в аудиторию зашел магистр Талмэй и обвел взглядом адептов. И так маленькие глазки преподавателя сузились до щелочек, когда его взор остановился на мне. Разве можно было не заметить столь яркое пятно посередине этой черноты, нагонявшей тоску?

– Адептка Стерн, на перерыве зайдите к ректору, – просиял преподаватель по бытовой магии.

– Непременно, магистр Талмэй, – вернула ему улыбку, хотя сама начинала злиться. И кто меня уже успел сдать? Поди магистр Аскендаре, ведь больше некому. Ну и гадюка подколодная. Это ж надо было после лекции прямиком к жениху побежать, чтобы доложить о нарушителе.

– Ну что, допрыгалась? – я вздрогнула от его леденящего на этот раз голоса. – Скорее всего, только этого и добивалась, – произнес брюнет после небольшой паузы.

Я с большим трудом сдержалась, чтобы не высказаться ему о том, насколько он заблуждался в своих суждениях. Несмотря на то, что осознавала последствия ослушания, решила проигнорировать указания ректора и не идти к нему на перерыве. Хочет, пусть сразу выгоняет. Только рада буду этому.

То ли магистр Талмэй посчитал, что с меня хватит на сегодня и посещения кабинета главы академии и не стал вызывать к доске, чтобы опросить заданный на дом материал, то ли меня просто пронесло, но радовало то, что мне не пришлось лишний раз краснеть.

После большого перерыва группа должна была явиться в аудиторию, где проходили основы некромантии, откуда мы отправимся каким-то непонятным пока мне образом в городскую больницу.

Столовая, как всегда, была набита до отказа. Говард успел к тому времени, как я пришла, занять нам столик, а также место в очереди. Его словно подменили за одну ночь. Он перестал улыбаться девушкам, которые продолжали строить ему глазки, и держал меня за руку, тем самым показывая всем, что мы пара.

Поесть спокойно мне так и не удалось, поскольку я нервничала, ожидая, что в столовую в любую минуту придет ректор и отчитает меня при всех. Вдобавок меня сильно беспокоила предстоящая практика. Но Винсент так и не появился, и после обеда я прямиком направилась в нужную аудиторию, где уже в предвкушении предстоящей практики собралась вся группа.

Ингрэм не сводил с меня глаз с тех пор, как я вошла в кабинет. Еще пару дней, и я его точно прибью в темном переулке, да так, чтобы потом не оживили даже.

У магистра Алазарда от удивления едва брови не полезли на лоб, стоило ему меня увидеть. Он тряхнул пару раз головой, видимо, списав все на обман зрения, но затем до него все же дошло, что я на самом деле сегодня вырядилась в платье ярко-желтого цвета. Возможно, куратор что-то и хотел сказать по поводу моего неподобающего вида, но слова так и застряли в горле. Совладав со своими чувствами, он подошел к двери, которая была у доски и открыл ее. Теперь уже настал мой черед думать, что с моим зрением что-то случилось, ведь проход был наглухо замурован.

Магистр тем временем одними губами проговорил какое-то заклинание, и на месте каменной кладки появилась черная непроницаемая дымка.

– Не будем тратить время попусту, поэтому проходим, – обратился к нам магистр, и в этот момент мой страх взял надо мной верх, и я стала медленно пятиться назад. Мои одногруппники как ни в чем не бывало стали заходить в эту дымку, которая, казалось, пожирала их целиком. – Адептка Стерн, а Вы чего стоите на месте? – поинтересовался куратор, когда осталось всего пару адептов.

– Мне мама говорила, чтобы я не ходила в одиночку темными переулками, – стала нести несусветную чушь, заставив в очередной раз впасть магистра в ступор.

– Пойдем, поднимешь боевой дух умирающих, – проговорил Ингрэм, который схватил меня за запястье и силой, невзирая на мои протесты, потащил к черной дымке. Вот только он и вел себя со мной подобным образом.

Я не успела ничего толком понять, как оказалась в светлом просторном холле, в котором толпились остальные мои одногруппники. Ингрэм по-прежнему крепко удерживал меня за руку, словно ожидал моего побега.

– Отпусти, – прошипела я, и он исполнил мое пожелание. Группа с интересом наблюдала за происходящим, заставив меня покраснеть.

– Просьба не отставать, – отдал новое указание магистр, который появился словно из воздуха, и повел нас длинными светлыми коридорами.

По пути нам встречались одетые в серые мантии целители. Они не обращали на нас внимание, видимо, уже привыкшие к толпам адептов, снующим по их

территории. А вот пациентами наше появление не осталось незамеченным. При виде толпы будущих некромантов, одетых во все черное, одни разбегались кто куда от страха, другие же прямо в коридоре пили успокоительные капельки, будто по их души пришла сама смерть. Вот только больные не знали, что некоторые из нас и сами ее до ужаса боялись.

Магистр остановился у двери, на которой значилась табличка «Главный целитель – лорд Аддисон Лукант», и сперва постучал, а затем вошел в кабинет, оставив нас дожидаться его в коридоре. Ингрэм смотрел по сторонам, но я видела, что он исподтишка продолжал за мной наблюдать. Может, его ректор приставил, чтобы изводить меня? Адепт ведь обмолвился, что также как и я, не по своей воле здесь. Возможно, его стоит позже расспросить о том, что он хотел тогда мне сказать.

От мыслей меня отвлек магистр, который вышел из кабинета, а следом за ним и высокий немолодой мужчина в темно-серой мантии.

– Здравствуйте, адепты! – проговорил целитель, и мы дружно поспешили поприветствовать его. – А это что еще за чудо? – обратился он к куратору, указав на меня.

– Моя головная боль, и похоже, постоянная, – серьезным тоном ответил магистр, осмотрев меня с ног до головы, на что я мило улыбнулась ему.

– Прости, но в этом случае целители бессильны, – рассмеялся мужчина и, больше не произнеся ни слова, направился дальше по коридору. Мы спустились по лестнице вниз и очутились в каком-то крошечном помещении, в результате чего все жались друг к дружке. Я шла неторопливо, поэтому стояла практически в дверях, чему была несказанно рада.

– Пропустите девушку вперед, а то пропустит все самое интересное, – прозвучал громкий голос целителя.

– Ну что Вы, мне и отсюда хорошо все видно, – отозвалась я, не желая сдвигаться со своего места.

– Адептка Стерн, Вам нужно особое приглашение? – проговорил магистр, сохраняя невозмутимое спокойствие.

Одногруппники предательски стали расступаться передо мной, а я, не спеша, на негнущихся ногах, направилась к куратору, надеясь, что провалюсь сквозь землю прежде, чем достигну цели. Я очутилась около каталки, на которой лежал покойник, укрытый белой простынкой. Увидев Ингрэма, расположившегося неподалеку от магистра, словно он ничего не боялся, я встала с правой стороны от него, будто его бесстрашие могло передаться и мне.

– Сегодня я проведу ваше первое практическое занятие, – начал целитель, а я все это время смотрела в плечо своего одногруппника, не желая видеть того, кто лежал на каталке. – Адептка Стерн, поверьте, стоит больше бояться живых, нежели мертвых, если только над последними не поработали некроманты, – усмехнулся целитель своей дурацкой шутке и привлек тем самым мое внимание, заставив посмотреть на него. В это самое время он и приподнял простынку.

– Мама… – еле слышно проговорила я и почувствовала, как комната закружилась перед глазами.

– Держите ее! – прокричал целитель немногим позже, чем я успела почувствовать, как крепкие мужские руки поймали меня, не позволяя упасть на пол, а затем наступила тьма.

– Эмилия, – сквозь туман услышала свое имя. Я попробовала приоткрыть веки, но снова увидела тьму, правда теперь только в глазах Ингрэма, который держал меня на руках, крепко прижимая к своей груди. – Ну что, очнулась, красавица? – его насмешливый тон быстро привел меня в чувство, и я залилась краской, осознав, что за нами наблюдает вся группа во главе с нашим куратором. Ингрэм, заметив мое смущение, поспешил поставить меня на ноги, продолжая и после придерживать за талию на тот случай, если я снова решу упасть в обморок. Он такой странный, то пытается поддеть, то проявляет заботу. Я стала на него косо посматривать, не зная, чего от него ожидать уже в следующую минуту.

– С боевым крещением, – подмигнул целитель, когда я уже твердо держалась на ногах.

– Спасибо, – промямлила я в ответ, и меня охватила дрожь, и затряслись руки, когда я снова глянула на каталку.

В этот самый момент я не на шутку разозлилась на ректора. Держись, Веня, я тебе так просто это не прощу! Советую тебе приготовиться, ведь месть моя будет не менее изощренная, чем твой поступок, осталось только дождаться удобного случая. Дрожащими руками я нашла в сумочке флакончик со своим варевом и сделала пару глотков. Немного подумав, выпила и все остальное.

– Продолжим практическое занятие, раз наши ряды снова в полном составе, – проговорил магистр как ни в чем не бывало.

Прошла минута-другая, и по телу разлилось приятное тепло. Весь мир вокруг меня засиял яркими красками. Я стала оборачиваться и смотреть по сторонам. И чего это я, собственно говоря, так разнервничалась? Погода на улице была просто замечательная, да и мальчики в моей группе ничего так, если хорошо присмотреться, вернее, очень хорошо присмотреться, в особенности тот, что стоит справа от меня. В этот момент черноглазый брюнет посмотрел на меня, и я почувствовала, как на моих губах расцвела улыбка, которая не собиралась сходить ближайшее время с моего лица, настолько мне было хорошо и спокойно. Он вопросительно поднял на меня брови, пытаясь понять, чем вызваны во мне столь разительные перемены, на что я просто пожала плечами. Я больше не выпадала в осадок, когда смотрела на мужчину, который, казалось, просто уснул, хотя и Ингрэм не терял бдительности, продолжая держать свою руку на талии. Я внимательно слушала то, о чем нам рассказывал магистр Алазард, пообещавший позже, что уже через пару дней мы снова вернемся в больницу после того, как научимся пользоваться магическим зрением. Зачем оно нам сдалось, я пойму намного позже. Ведь эта способность еще не раз поможет мне спасти как свою жизнь, так и чужую.

Вернулась я в академию все в том же затуманенном состоянии, все тем же странным способом. Только на этот раз магистр открыл портал уже в кабинете у главного целителя, и, ничего не страшась на этот раз, я сама, без помощи Ингрэма, зашла в черную дымку.

Я решила сперва подышать свежим воздухом, а не идти сразу после практики в общежитие и отсиживаться в небольшой комнатке, так как мне не нравилось свое состояние, несмотря на то, что действие зелья должно было закончиться. Судя по времени, дежурство Говарда уже началось, и я отправилась на его поиски. Наверное, лучше бы я посидела у себя в комнате.

То, что так пафосно называли «полигон», представляло собой огромную оборудованную для боевых магов тренировочную площадку, расположенную подальше от академии. Своего жениха я заметила еще издалека. Он внимательно наблюдал за происходящим на полигоне, на котором как раз проходило занятие, и не видел изумления, появившегося на моем лице. Крепкие парни, ничем не уступавшие Говарду по телосложению, отрабатывали какие-то приемы. Такое количество полуобнаженных мужчин я видела впервые. Да я вообще никогда до этого не видела полураздетых мужчин. Ошибочка! Видела! Сегодня мужичка на каталке. Но его внешний вид заставлял желать закрыть глаза, в то время как на этих бойцов я таращилась самым наглым образом. И то, что Говард стоял ко мне спиной, играло мне только на руку. Один из адептов ловко выстраивал защиту, когда в него летели огненные шары, сменявшиеся ледяными стрелами, разбивавшимися о его умело выстроенный щит. Затем он и сам в мгновение ока покрывал инеем землю и поднимал ледяные шипы, бросая их в своих обидчиков. Лед в его руках сменялся пламенем. Он превосходно владел сразу двумя стихиями, что эффектно выделяло его на фоне других. Это было не похоже на бой, а, скорее всего, на страстный танец, от чего его обнаженный мускулистый торс покрылся капельками пота. Я не могла заставить себя отвести от него взгляда. Адепт почувствовал на себе мой и, подняв вверх правую руку, словно дал другим адептам знак о перерыве, посмотрел в мою сторону. Вот тогда я и поняла, что мне следует делать ноги, притом как можно быстрее! Адепт! Эми, ну ты и пустоголовая! Я развернулась на каблуках на сто восемьдесят градусов и пустилась в бега, надеясь, что он меня не узнал.

– Стоять! – прогремел голос ректора на весь полигон. Оказывается, сегодня удача не на моей стороне.

«Ага, так я тебя и послушалась! Попробуй догони сначала! Живой не дамся», – пронеслось у меня в голове, и прибавила скорости. Судя по крикам, раздавшимся на полигоне, Веня все же погнался за мной. Я попыталась скрыться от него, петляя дорогами пьяного зайца, ловко изворачивалась и каждый раз бежала в другую сторону, когда он пытался меня поймать. За нашими спинами отчетливо слышался заливистый смех. Еще бы, я и сама была не прочь посмотреть на такое зрелище «ректор в погоне за нерадивой адепткой»! Увы, моя физическая подготовка подвела меня, и все мои попытки сбежать от него оказались напрасными. Спустя некоторое время он все-таки меня нагнал, схватил за руку и резко развернул к себе.

– Адептка Стерн, Вы что себе позволяете?! Я что еще за Вами бегать буду?! – он был обескуражен моим поведением. Его глаза отливали золотом.

– Не знаю как Вы за мной, но я за Вами, однозначно, нет! – задыхаясь ответила ему.

– Это уже переходит все границы! В мой кабинет немедленно! – похоже беготня разогрела не только его тело, но и растопила ту холодность, которой он так тщательно всегда прикрывался.

– Винсент, что происходит? – подлетел к нам в это время взволнованный Говард, ставший свидетелем этой сцены.

– Адепт Эванс, вернитесь к своему дежурству, – грозно проговорил Винсент.

Он был вне себя от злости. Может, отчислит сразу? Жаль, еще не успела достать миддлемисту красную. Да ну этот цветочек аленький с академией вместе взятые. Неужели он подумал, что я добровольно пойду к нему в кабинет? Стоит ему меня отпустить, как я направлюсь прямиком к себе в комнату. Пусть дальше злится, сколько ему захочется.

Винсент словно прочел мои мысли и перенес нас к себе в кабинет, больше не удостоив своего брата вниманием. Позже стоит поинтересоваться у Говарда насчет Винсента, возможно, он и вправду обладает ментальной магией.

– Лорд Эванс, может быть, Вы все-таки оденетесь? – первой нарушила молчание, удобно устраиваясь в кресло и мило улыбаясь ему против своей воли. Раз начала, так пора уже и добивать его окончательно. Следующей практики я могу и не пережить.

– Вы настолько поражены увиденным, что боитесь не сдержаться и на этот раз броситься уже не только к моим ногам, но и мне на шею? – в его глазах плясали искорки смеха, быстро же он совладал со своим гневом.

– Вы думаете, здесь есть на что посмотреть? – насмешливым тоном произнесла я, задевая его самолюбие.

– То есть Вы не находите мое тело привлекательным? – с наигранным удивлением проговорил Винсент, но все же достал из шкафа белоснежную рубашку и принялся спокойно застегивать пуговицы.

– Мужчинка на каталке мне больше понравился, – съязвила я, наблюдая за движениями его сильных рук. – И, вообще-то, у меня есть жених, если вдруг Вы забыли, – вот дурацкая улыбка, которая по-прежнему не сходила с моего лица, явно сейчас была не к месту. «Какой интересный экземплярчик! И как я такое чудо не заметила в прошлый раз!» – подумала я, заметив неизвестный мне цветок в горшочке, который стоял на массивном столе. Он источал дивный аромат.

– Я вот не забыл, а на счет Вас уже не уверен. Или Вы думаете я не заметил, как Вы на меня смотрели? – он не сводил с меня глаз, ожидая ответа, в то время как сам аккуратно застегивал золотые запонки на манжетах.

– Вы со всеми молодыми адептками так разговариваете, будучи помолвленным с такой красавицей? – полетел камень в его огород.

– А Вы наконец-то решили вспомнить, что учитесь здесь? – проговорил он все тем же насмехающимся тоном.

– Если нет, я могу быть свободна? – я встала с кресла.

– Я не отменял своего слова, – поспешил осадить меня Винсент, но я подошла к цветку и вдохнула необычайный аромат, вызвав его недоумение. – Почему Вы не явились ко мне в назначенное время? Не думаю, что магистр Талмэй забыл Вам передать мои указания.

– Разве я что-то нарушила? – удивленно проговорила я и снова села в кресло. Сцена потеряла такую актрису.

– А Вы считаете, что появиться в таком виде на занятиях, это не нарушение установленных правил? – вопросительно приподнял бровь.

– А я что голая пришла? – пыталась выстоять перед его напором.

– Вы знаете, а я могу и расценить Ваш поступок, как попытку привлечь к себе мое внимание после провального падения, – понизил он голос.

– Ваше внимание я стану привлекать в последнюю очередь, – не хватало мне еще нападок его Марлены. Да и что он, вообще, возомнил о себе?! Грош цена ему в базарный день.

– Почему Вы все время улыбаетесь? – внезапно поинтересовался Винсент.

– Жизнь прекрасна и удивительна, – постаралась сказать это, как можно увереннее. Не стану же я признаваться ему, что стала жертвой собственных экспериментов.

– Она Вам показалась такой после того, как увидели мужичка на каталке или до этого? – его колкость ничем не уступала моей.

– Неужели Вы не заметили, что я сегодня, как свет в ночи? Я разгоняю мрак серых будней, в то время как Вы его еще больше нагоняете, – возможно, мои слова звучали бы более убедительно и серьезно, если бы не последствия зелья.

– Вот завтра этим и займетесь в академической библиотеке, – проговорил ректор, довольно улыбаясь во все свои тридцать два зуба. – Думаю, лорд Ханнер оценит Ваше сияние. – Вот всем бы так адептам выслушивать свою отработку с улыбкой, как Вы. Можете быть свободны на сегодня, – добавил ректор. Я встала с кресла и собиралась покинуть его кабинет, когда услышала его обращение ко мне, заставившее снова посмотреть на него. – Адептка Стерн, я бы посоветовал Вам все же выпить нейтрализатор зелий, – подмигнул ректор, разошедшийся не на шутку.

Мне было интересно, как он догадался о причине моего столь странного поведения, но задать свой вопрос вслух я так и не решилась. Сперва хотела попросить у Винсента зелье, но моя гордость мне так и не позволила этого сделать. Я не стала демонстративно хлопать дверью или пытаться оспорить свою отработку, спихивая на него всю вину, а тихонько закрыла за собой дверь, бросив осуждающий взгляд на ректора, и направилась в общежитие, где надеялась найти Берту и в очередной раз ей выговориться о наболевшем.

По дороге я встретила много адептов, прогуливающихся таким чудесным вечером по парку, расположенному в академическом городке. Мне не понадобилось прикладывать усилий, чтобы скрыть ото всех свое ужасное настроение, так мое экспериментальное зелье сделало это за меня. Желания посетить лавку абсолютно не было, несмотря на то, что ужин я пропустила, а обед слабо запомнился. Решила довольствоваться малым: чаем и яблоком, завалявшимся где-то в сумке.

Когда я зашла к себе в комнату, то была невероятно удивлена, увидев на столе флакончик с какой-то жидкостью. Я нерешительно подошла к загадочной бутылочке, повертела ее в руках, а затем, приоткрыв притертую стеклянную пробку, слегка направила к себе рукой аромат зелья и вдохнула его неполной грудью. Мои глаза расширились от удивления, и я решила перепроверить свои догадки, еще раз понюхав содержимое флакончика. Так и есть, нейтрализатор зелий. Винсент знал, что я не стану ничего просить у него и тем не менее телепортировал эликсир в мою комнату. И как расценивать его поступок на этот раз: как негласное извинение или просто жалость к непутевой адептке? Я не стала откладывать в долгий ящик нейтрализацию своего варева и выпила залпом содержимое бутылочки, надеясь, что последствия моего экспериментального зелья исчезнут, и мне не придется еще неделю ходить с глупой улыбкой. Вот же ж непруха! Прошла минута-другая и я почувствовала, как улыбка сползает с лица, и ко мне возвращается нормальный внешний вид.

– Привет! Я услышала, что ты пришла, решила зайти, проведать тебя. Как прошла твоя первая практика? – в комнату вошла соседка. Видимо, я забыла закрыть дверь, увидев на столе флакончик.

– Лучше даже не вспоминать. Берта, я не переживу следующего практического занятия, – тревожно проговорила я. – Наверное, я сбегу, – внезапно пришло мне на ум.

– Но-но, попридержи лошадей. Я только переговорила со знакомым, а ты уже пускаешься в бега, – обидчиво проговорила девушка.

– Ты думаешь, у него получится достать? – недоверчиво посмотрела на нее.

– Можешь даже не сомневаться в этом. Но придется подождать недельку-другую, – заверила меня соседка.

– Они мне покажутся вечностью, – расстроилась я.

– Переживешь, а если нет, то думаю, магистр Алазард оживит тебя, – рассмеялась девушка, хоть у нее было хорошее настроение.

– Да, а после стану хорошим материалом для адептов, – вспомнились слова ректора.

– Не расстраивайся ты так. Посмотри какие мальчики хорошенькие есть в твоей группе, особенно один черноглазый брюнет, – заговорщицки подмигнула Берта. Стоило ей напомнить про Ингрэма, как я залилась краской, и с моих губ сорвался тихий вздох.

– И что это значит? – заинтересовалась соседка моей странной реакцией.

– А то, что мне сквозь землю хочется провалиться, – созналась ей.

– Не переживай, лорд Эванс тебя и там найдет, – заверила она меня.

– Он же вроде как водник и огневик, – посмотрела на нее в недоумении.

– Ага, вот только и земля – его стихия.

– Злой гений, получается, – произнесла я вслух свои мысли.

– Почему злой? – настал черед Берты удивляться.

– Вот скажи, кто за платье назначает отработку? – в моем голосе было столько обиды.

– Доигралась все-таки?! –воскликнула соседка, осуждающе глядя на меня.

– Добегалась, – поправила ее, потупив взор.

– В смысле добегалась? – рассмеялась девушка, не поверив мне.

– В прямом. Я убегала, а ректор догонял, – пояснила ей. Ее глаза расширились от удивления, когда до нее дошел смысл сказанного.

– Эмилия, а если Марлена узнает об этом случае и не так все поймет? – укоризненно проговорила Берта. – И чем ты только думала?

– Явно не головой, – отозвалась я, когда осознала, что натворила. И надо было мне пить это зелье? Лучше бы снова отключилась, да отоспалась на какой-нибудь больничной койке. – Да накажут его маги за все, что со мной произошло по его вине! – покричала я в сердцах.

– А теперь ты просто обязана рассказать мне все в мельчайших подробностях, – нетерпеливо проговорила Берта, надеясь услышать занимательную историю. Я не стала от нее ничего скрывать и поведала обо всем, начиная с того момента, как магистр Талмэй передал указания Винсента. Она хохотала до слез, слушая мой рассказ. Возможно, со стороны наши догонялки и смешно смотрелись, но за этот случай мне все-таки придется расплатиться. – Знаешь, Эми, а ты ректору должна еще «спасибо» сказать за то, что отделалась такой простой отработкой после того, как ему пришлось гоняться за тобой на глазах у адептов, – я недовольно фыркнула, услышав ее слова. – Лорд Ханнер – человек добрейшей души. Тебе и самой будет интересно с ним пообщаться, – мой желудок недовольно заурчал вот уже в третий раз, и Берта снова рассмеялась, на что я смущенно опустила глаза в пол. – Есть у меня то, что тебе непременно придется по вкусу.

– Если это что-то на подобии сурии, то мне и зелья своего уже хватило, – предупредила я соседку. – Мне и так еще с Говардом вечером объясняться.

– А что ты скажешь, если это шоколадные пончики? – от одного только упоминания о такой вкуснятине у меня потекли слюнки.

– Что ты самая красивая, умная… – начала я перечислять, загибая пальцы.

– Тогда доставай кружки, будем пить чай! – перебила Берта и пошла к себе за пончиками, а я принялась накрывать на стол.

Говард пришел около девяти часов вечера. Я ожидала, что он мне устроит допрос с пристрастием, но все оказалось не так страшно.

– Эми, скажи, а что это было сегодня на полигоне? – спросил жених, присаживаясь рядом со мной на кровать.

– Попытка избежать отработки, – смущенно ответила ему, заливаясь румянцем. Я старалась не смотреть ему в глаза, так как мне было не по себе от того, что я устроила на тренировочной площадке.

– Разве ты успела что-то натворить? – удивился парень.

– Вот и я подумала, что из-за платья наказывать меня, это уже слишком, – недовольно воскликнула я.

– Похоже у Винсента уже не все дома, – жених негодующе покачал головой, а я обрадовалась тому, что мне не досталось за мои проделки хоть от него, и на этом тема разговора о его брате и моей отработке была закрыта.

Он не стал долго у меня засиживаться и, пробыв около получаса, отправился к себе. Я намеревалась в ближайшие дни заглянуть к нему в гости вечерком, захватив с собой чего-нибудь вкусненького, но не говорила ему об этом, желая сделать сюрприз.

Стоило Говарду уйти, и моей голове коснуться подушки, как я погрузилась в крепкий сон, наполненный яркими и приятными фантазиями.

Утром меня разбудили настойчивый стук в дверь и яростные призывы Берты отозваться на ее голос. Если до этого еще кто-то и не спал, то тот шум, который она устроила, обеспечил подъем как минимум всему пятому этажу. Со всех сторон доносились не слишком лестные отзывы в ее адрес, видимо, многие не оценили столь благородный поступок адептки. Мне ничего не оставалось, кроме как подать признаки жизни и заверить ее, что я встала, хотя сама продолжала нежиться в кровати. Сладко потянувшись, я разлепила глаза и повернула голову в сторону стола. То, что я увидела, одним махом согнало сонливость и заставило меня резко сесть на постели. Я несколько раз протерла глаза, чтобы убедиться в том, что мне ничего не привиделось. Однако видение не исчезало, несмотря на попытки прогнать его, и я ошалело уставилась на небольшую золотую вещицу, непонятно откуда взявшуюся в моей комнате. Бросив взгляд на двери, заметила, что все запирающие заклинания на месте, значит, ко мне никто не заходил. Я

подошла к столу и взяла в руку запонку, на которой витиевато сплетались заглавные буквы «В» и «Э». В этот самый момент я испытала целую гамму противоречивых чувств. Я то краснела, то бледнела. У меня не возникало сомнений, кому принадлежала эта вещь, но мучал единственный вопрос: откуда она у меня? Поразмыслив немного, пришла к выводу, что, похоже, удача сегодня не на стороне Вени, и судьба решила все-таки его наказать. И если судить по тому, что она оказалась именно у меня, значит, он все-таки был неправ, когда вчера назначил мне отработку.

Покрутив в руках золотую запонку еще с минуту, я подошла к тумбочке и спрятала ее в нижний ящик, прикрыв увесистой тетрадью. Я еще никогда не собиралась так быстро, как этим утром. Мне хватило всего четверти часа, чтобы привести себя в порядок. У меня не было желания нарываться на очередное наказание, поэтому пришлось снова надеть симпатичное платье черного цвета. Мне хотелось дополнить его широким ярко-красным поясом, но подумала, что сегодня это делать не желательно. Скорее всего, ректор будет пребывать вне себя от злости, заметив пропажу, и на это однозначно стоило посмотреть.

– Ты чего сияешь с самого утра, как фонарный столб в ночи? Тебя что, перемкнуло? – оторопело проговорила Берта, зашедшая поприветствовать меня перед выходом в академию.

– Жизнь налаживается, – ответила ей, не в силах сдержать улыбку.

– Ох, Эми, опять ты что-то задумала. Да оставь ты ректора в покое и держись от него подальше – вот тебе мой совет, – поучительно произнесла она.

– А с чего ты решила, что это как-то с ним связано? – недоуменно посмотрела на нее. Она-то верно подметила, но я не могла понять, как девушка так быстро разгадала причину моей радости.

– Значит, я права, – печально вздохнула Берта. – Слушай, давай сходим куда-нибудь на выходных? – поступило внезапно предложение.

– Отличная мысль, – согласилась с ней, так как и сама хотела пойти прогуляться. Да и это была прекрасная возможность поближе познакомиться с Бертой, ведь я пока особо ничего о ней не знаю.

– До вечера, – попрощалась со мной соседка. – Ах да, едва не забыла, – вернулась она, – попробуй не нарваться сегодня на новую отработку.

– У меня и в мыслях ничего подобного не было, – обиженно ответила ей, и она ушла, закрыв за собой дверь.

Говард зашел за мной немногим позже после Берты, и мы отправились вместе в академию, взявшись за руки. Я заметила, как шептались адепты за нашими спинами, обсуждая вчерашнее событие, но старалась делать вид, что меня никоим образом это не заботит. С утра в столовой я так и не увидела Винсента и надеялась, что в обед мне повезет больше.

Первой лекцией у нас значились основы некромантии. От одной только мысли об этом предмете мне становилось дурно, но, наверное, даже это не могло омрачить сегодня моего приподнятого настроения. Я вошла в аудиторию, и мне не составило труда найти Ингрэма глазами, ведь он сильно выделялся на фоне других адептов благодаря своей внешности. Брюнет уже занял место подальше от преподавательского стола и даже не обратил на меня внимания, когда я показалась в дверях. Мне следовало поблагодарить его за оказанную помощь на практическом занятии, и я направилась прямиком к нему.

– Привет! – вежливо произнесла после того, как заняла место рядом с ним.

– Привет! – ответил брюнет, окинув меня пристальным взглядом.

– Ингрэм, спасибо, – мой голос немного дрогнул на последнем слове. Я не смогла выдержать его взгляд и опустила глаза.

– Эмилия, ты часом не заболела? – встревоженно поинтересовался адепт после небольшой паузы. Я растерянно посмотрела на него, не понимая, к чему он клонит. – Вроде головой вчера не ударялась… – задумчиво продолжил он.

– Вот и благодари тебя, – возмутилась я и схватила сумку, собираясь пересесть, но Ингрэм схватил меня за руку, не позволяя уйти.

– Прости, – проговорил брюнет, пытаясь сгладить ситуацию. – Просто обычно ты такая колючая, а слышать от тебя такие слова показалось мне немного

странным, – признался он, и я перестала делать попытки вырваться из его крепкой хватки. Группа в очередной раз стала свидетелем наших перепалок.

Прозвенел сигнал, и в аудиторию вошел магистр Алазард, первым делом обратив на меня свое внимание. Я не сомневалась, что до него уже дошла информация о моих побегах, и опустила голову вниз.

– Что ты успела уже натворить? – тихо проговорил Ингрэм, но я не успела бросить ему очередную колкость, так как магистр начал вести занятие.

– Доброе утро, – поприветствовал нас куратор. – Сегодня, как я и обещал, мы изучим с Вами заклинание, позволяющее включать магическое зрение, но научиться удерживать его довольно-таки непросто. Вот этим мы и займемся в ближайшее время. Итак, записываем:

– Magicam in conspectus!

Затем магистр стал объяснять, как применять это заклинание, каким образом удерживать магическое зрение, и для чего оно нам понадобится. Оказывается, это заклинание изучалось лишь целителями и некромантами. Нам оно необходимо было для оперирования эманациями смерти, а целителям – жизни. Меня весьма заинтересовала эта тема, и я внимательно слушала лекцию.

– Следующие два занятия вы будете отрабатывать пройденный материал разбившись на пары, – слова магистра меня не очень-то обрадовали.

Я невольно взглянула на своего соседа по парте. Он уловил мой взгляд, и я задержала свой дольше положенного. В его черных глазах ничего невозможно было прочесть, одна непроглядная тьма, но она не вызывала у меня страха, наоборот, какой-то непонятный интерес.

Следующей лекцией у нас была, согласно расписанию, гербология. Честно говоря, мне безумно хотелось ее прогулять, но я не сомневалась в том, что она сразу же по окончания занятия заложит меня своему жениху, а встречаться у меня с ним с глазу на глаз не возникало никакого желания, хватило и вчерашних догонялок. Да и я боялась не устоять перед пронизывающим взглядом ректора и выложить все, как на духу, относительно того, куда запропастилась его любимая запонка.

Я заняла место в последнем ряду, надеясь, что передо мной сядет кто-нибудь высокий, который спрячет меня за своими широкими плечами, но, по закону подлости передо мной расположился худощавый парень, тело которого не отличалось развитой мускулатурой. И у меня с губ сорвался тягостный вздох огорчения, привлекший внимание моего соседа по парте, к присутствию которого постепенно начинала привыкать.

– Что, так плохи твои дела? – поинтересовался он у меня.

– Пока не знаю, – отчего-то честно ответила черноглазому брюнету.

Едва началась лекция, как в аудиторию вошла магистр Аскендаре с милой улыбкой на лице и одарила меня убийственным взглядом. Занятие началось с опроса домашнего задания, и я думала, что первой жертвой несомненно станет моя персона, и глубоко ошиблась. Кроме того единственного раза, что она посмотрела на меня в самом начале лекции, магистр Аскендаре ничем не выделяла меня на фоне других адептов. У Марлены просто не было шансов завалить меня материалом первого курса по гербологии. Возможно, преподаватели успели между собой обсудить меня, и магистр Тринес рассказала о том, что я хорошо разбираюсь в растениях. Кстати, о цветочках. Что это за растение такое было у ректора на столе? Я точно видела его впервые. Ради интереса стоит попытаться разузнать о нем побольше.

Опросив несколько адептов, в том числе и моего соседа по парте, который немного неуверенно отвечал, преподавательница перешла к новой теме занятия – «Калган-трава». С этого момента я расслабилась и мысленно погрузилась в мир растений.

По мере приближения обеда на моем лице снова появилась улыбка, и стоило прозвучать сигналу, оповещавшему об окончании лекции, как я стремительным шагом направилась в столовую. Говарда я не нашла, поэтому заняла место неподалеку от столика, за которым столь привычно восседал глава академии. Когда мой жених показался в дверях, я помахала ему рукой, привлекая к себе его внимание. Мы отстояли очередь и принялись не спеша поглощать еду. К тому времени, как появился Винсент, я уже успела поесть и медленно пила чай с лимоном. Он не стал изменять своим привычкам и устроился ко мне лицом все на том же месте. Мои глаза сразу же метнулись к манжетам белоснежной рубашки, на которых сегодня красовались совершенно другие запонки. Я постаралась

спрятать улыбку, растянувшуюся от уха до уха, за чашкой и продолжила время от времени наблюдать за ним. Я заметила, что его действия были сегодня немного резче, чем обычно, а губы сжаты в тонкую линию. Он был раздражен. Когда я снова посмотрела на его манжеты, то наши взгляды пересеклись, и он вопросительно приподнял брови. «Мама… Не уж то он что-то заподозрил?», – пронеслось в моей голове, а тело бросило в жар. Я посидела еще пару минут, спокойно допила чай, а потом мило улыбнулась Говарду и встала из-за стола, предварительно солгав ему, что хочу еще успеть повторить домашнее задание по бытовой магии до начала лекции, а затем неторопливо покинула столовую, надеясь, что не вызвала подозрений у Винсета. Я чувствовала на себе его прожигающий взгляд по пути к выходу, но держалась из последних сил и не пустилась в бегство, иначе бы выдала себя. Дыхание смогла перевести только в коридоре, скрывшись подальше от золотисто-карих глаз.

– И чем закончились твои вчерашние представления на полигоне? – услышала низкий голос за своей спиной.

– А ты разве сам не догадываешься? – резко развернулась на каблуках, от чего едва не уткнулась ему лицом в грудь.

– Медаль получила? – продолжил Ингрэм, не обращая внимания на мой тон.

– Ты невозможен! – воскликнула я и понеслась со всех ног в аудиторию, желая скрыться подальше от этих черных глаз.

———

День не задался с самого утра. Сперва куда-то странным образом исчезла одна из запонок, служивших в комплекте мощным защитным артефактом, а потом еще и пришло сообщение, что через две недели нагрянет проверка, только этого мне и не хватало для полного счастья!

Я вот уже в который раз посмотрел на свою будущую невестку, старательно прятавшую улыбку. Если чашка ей и помогала скрыть ото всех заразительную усмешку, то вот ее глаза просто сияли от счастья. Не к добру это! Опять что-то задумала или уже сотворила. Я и подумать не мог, что столкнусь с таким противостоянием в лице Эмилии. Бесчисленное количество раз пожалел о том, что дал слово лорду Стерну научить его дочь уму-разуму. Мне и братца хватало,

а теперь еще следовало и за его будущей женой присматривать. Детский сад развел, самый настоящий. Она с первого дня своего пребывания в академии не хотела мириться с установленными правилами. Еще и Марлена повела себя не самым лучшим образом, когда пожаловалась на нее и потребовала наказать. Если честно, то мне и самому было интересно посмотреть на Эмилию, внешний вид которой столь красочно описала моя невеста. Но девушка даже не соизволила явиться ко мне, выразив тем самым свой протест, иначе этот поступок я расценить не мог. А то, что она устроила на полигоне, еще долго будет обсуждаться в стенах академии. Я пытался свести наши встречи до минимума, но мы только и делаем, что сталкиваемся с ней каждый день, и порой не по одному разу.

Эмилию однозначно можно было назвать своенравной, избалованной, но никак не глупой. Интересно, и чему она все-таки сегодня так радуется? Я вопросительно посмотрел на нее, когда заметил очередной заинтересованный взгляд, направленный на мои руки. Неужели она каким-то образом причастна к пропаже моей запонки? Необходимо это выяснить, и я, кажется, даже знаю, какой лучше всего для этого подойдет момент.

Глава 8

Оставшиеся две лекции тянулись мучительно долго, с окончанием которых настало и время моей отработки. После той стычки в коридоре с Ингрэмом мы больше не разговаривали, и его присутствие заставляло меня нервничать. Вот только попыталась с ним наладить хоть какие-то отношения, как он сам все испортил. Адепт же всем своим видом выражал невозмутимость, словно ничего обидного до этого мне и не сказал.

Неторопливо, прогулочным шагом, я направилась в библиотеку отбывать свое наказание. Стоило мне войти в огромное помещение, как я застыла в оцепенении. Повсюду со всех сторон возвышались массивные стеллажи, доверху набитые книгами. Когда я все же справилась с охватившими меня чувствами, то решила пройтись и осмотреться. Интересно, а в чем заключалась сегодня моя отработка?

– Добрый вечер, – услышала неожиданно голос за спиной, эхом разнесшийся по библиотеке, отчего я сильно вздрогнула, а затем нерешительно повернулась.

Передо мной стоял немолодой мужчина высокого роста и крепкого телосложения. Один его внешний вид заставил задуматься меня спасаться бегством.

– Добрый, – дрожащим голосом отозвалась я.

– Вы, скорее всего, адептка Стерн, – предположил мужчина, от чего я еще больше насторожилась. – Лорд Эванс передал, что Вы сегодня придете на отработку, – видимо, заметив мое паническое состояние, он решил пояснить откуда знал мое имя. – Странно, будущая некромантка, а так боится простого библиотекаря, – рассмеялся он. – Я лорд Ханнер. На сегодня не так уж и много работы. Думаю, за два часа управитесь, а после можете быть свободны, – его слова меня несказанно обрадовали, значит, не придется до позднего вечера торчать здесь. – Пойдемте, – проговорил библиотекарь и пошел вглубь помещения.

Мы шли вдоль бесконечного количества стеллажей и ниш, сплетавшихся в замысловатый лабиринт. Такого количества книг я не видела еще ни разу за всю свою жизнь. Здесь легко можно было заблудиться без посторонней помощи. Лорд Ханнер остановился возле большого стола, на котором возвышались стопки книг.

– Их следует занести в хранилище и расставить по местам, – он указал на дверь, на которой была табличка с соответствующим названием.

– И все? – не поверила своему счастью, что так легко отделалась.

– Да, – улыбнулся мне библиотекарь. – Возникнут вопросы, обращайтесь.

– Будет все сделано в кратчайшие сроки, – радостно воскликнула и, прихватив с собой первую стопку книг, направилась в книгохранилище.

Я достаточно быстро разобралась с порядком их размещения и ловко расставляла на стеллажах, обозначенных первыми буквами имени авторов в

алфавитном порядке согласно нужной тематике. Я старалась не отвлекаться, но мое внимание то и дело привлекала к себе дверь в дальнем конце хранилища, на которой не было никаких обозначений. Но самое странное заключалось в том, что на ней имелось несколько запирающих заклинаний, притом высшего порядка. Интересно, что могло быть скрыто от посторонних глаз за этой дверью?

Спустя час достаточно пыльной работы решила устроить себе небольшой перерыв, так как больше половины книг уже успела расставить по своим местам. Мой взор в очередной раз метнулся к загадочной двери, и я не устояла. Лорд Стерн всегда говорил, что мое любопытство однажды сведет меня в могилу. Скорее всего, так и будет, но надеялась, что не сегодня. Первых два запирающих заклинания мне не составило труда снять, а вот со следующими пришлось повозиться. Я уже не спешила в общежитие, так как интерес, смогу ли я открыть эту дверь, взял надо мной верх. Возможно, если бы ни мой отец, научивший меня вскрывать даже самые сложные замки, я бы не справилась с последним заклинанием. В детстве игра с куклами не вызывала у меня такого дикого восторга по сравнению с открытием шкатулки, в которой лежали сладости. С каждым разом добывать конфеты становилось все сложнее, но лорд Стерн тем самым развивал во мне столь необычные навыки. Наверное, он думал, что они мне пригодятся в случае какой-нибудь опасности, а не для того, чтобы искать приключений на пятую точку, но моя интуиция сейчас упорно молчала, следовательно, ничего страшного не должно было случиться.

На лбу проступили капельки пота от напряжения, когда наконец-то было снято последнее заклинание, и раздался тихий щелчок открывающегося замка. Я немного неуверенно взялась за ручку и потянула ее на себя. Комната была значительно меньше моей в общежитии, и здесь царил полумрак. На полу лежал мягкий ковер, а вдоль стен возвышались стеллажи, до верху заставленные старинными книгами. Я огорченно вздохнула. Что же еще я ожидала обнаружить в библиотеке, кроме как книг. Немного осмотревшись, собиралась уже покинуть комнату, когда по моей спине едва ощутимо пробежался холодок, а во всем теле появилась легкая дрожь. Хотелось побыстрее скрыться отсюда, но сама не зная зачем, развернулась и снова решила оглядеться. Я не могла понять, что со мной происходило. Подобные чувства меня охватили лишь однажды и то на миг, когда наша группа спустилась в то подземелье в городской больнице. Но тогда мне казалось, что меня охватил всего лишь страх и не более того. Ничего не обнаружив подозрительного, внезапно в голову пришла мысль применить изученное сегодня заклинание и перейти на магическое зрение. Вот тогда все изменилось. Перед моим взором буквально на несколько секунд предстала совершенно другая картина: из дальнего угла комнаты тоненькими струйками

тянулась ввысь черная дымка. Удержать магическое зрение мне не удалось, но и этого мгновения хватило, чтобы понять, что там творится нечто загадочное. В какой-то миг я перестала отдавать себе отчет в том, что делала. Меня словно тянула к себе невидимая сила. Я встала на колени и принялась снимать с нижней полки стеллажа книги, надеясь увидеть, что было сокрыто за ними от посторонних глаз. Я провела пальцами по совершенно гладкой на первый взгляд стене и почувствовала какие-то насечки прямо над полом. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы вытащить кусок камня, ухватившись за его края. В результате в стене появилось отверстие. Недолго думая, сунула туда руку и, только когда она скрылась по локоть, нащупала что-то твердое. Я вытащила наружу то, что было так тщательно спрятано. В моих руках оказалась толстая тяжелая рукописная книга в кожаном переплете. Ее страницы пожелтели от времени, но тем не менее на них отчетливо виднелись какие-то непонятные мне схемы. Я с трудом могла разобрать слова, написанные столь неразборчивым почерком.

– Адептка Стерн, что Вы здесь делаете?! – внезапно услышала недовольный голос за спиной, отчего я закричала и резко вскочила на ноги, прижав к груди старинный фолиант. Мои глаза расширились от удивления, увидев перед собой Винсента. Я не знала даже, какие следовало подобрать слова, чтобы объяснить ему причины своего пребывания в этой комнате. – Итак, я слушаю, – он медленно приближался ко мне, словно хищник, мягко и бесшумно ступая по ковру.

Мой взор метнулся на дверь, и ректор в ту же секунду бросил на нее запирающее заклинание высшего порядка, отрезая все пути к бегству. Кажется, я влипла, и на этот раз по-крупному. Я стала пятиться назад до тех пор, пока не уперлась спиной в стеллаж, в то время как Винсент продолжал ко мне приближаться, не сводя с меня глаз, которые на этот раз потемнели.

– Так Вы ничего не хотите мне объяснить, адептка Стерн? – он понизил свой голос, отчего мое сердце стало пропускать удары. Что он задумал?

Мне ничего не оставалось, кроме как наблюдать за его приближением. Винсент подошел ко мне вплотную, а затем расставил руки по обе стороны от моей головы и медленно стал наклоняться. – Я жду, – спокойно проговорил он, в то время как у меня внутри все колотилось. Ректор не прикасался ко мне, а просто стоял и смотрел, но тем не менее мне казалось, что я чувствую его тепло каждой клеточкой своего тела.

– Хотела… – мой голос сорвался, и я сглотнула, – посмотреть, что там спрятано, – продолжила, не в силах отвести от него взгляд.

– Когда сработал маячок, я даже не сомневался в том, кто мог проникнуть сюда без моего на то разрешения, поскольку только Вы отбывали в это время в библиотеке наказание. Как Вам удалось вскрыть все защитные заклинания? – он стоял так близко, что его дыхание опаляло мою кожу.

– Отец научил, – еле слышно прошептала.

Его взгляд оторвался от моих глаз и медленно стал спускаться ниже, от чего мой пульс участился.

– Что это у Вас? – поинтересовался Винсент, когда заметил книгу, которую я так тщательно прижимала к себе.

Он забрал ее у меня, слегка коснувшись пальцами моей груди, отчего я сразу же залилась румянцем, и принялся пролистывать. Название фолианта то ли истерлось от времени, то ли его, вообще, никогда не существовало. Брови ректора сводились все ближе к переносице по мере того, как он просматривал ее все дальше. Я решила заглянуть в книгу, не понимая, чем вызвано его беспокойство, ведь сама толком ничего не успела рассмотреть. Стоило мне сунуть свой нос в отрытую книгу, как Винсент ее захлопнул передо мной, испугав в очередной раз.

– Где Вы ее взяли? – он снова посмотрел на меня пронизывающим взглядом.

– Нашла, – недоуменно пожала плечами и указала рукой на пол, где устроила беспорядок.

– Как Вам, вообще, пришло в голову туда лезть? – спросил Винсент после того, как присел на корточки и принялся осматривать дырку в стене.

– Я не могу это объяснить, меня словно влекло к этому месту, – честно призналась ему.

– Адептка Стерн, у Вас, наверное, в крови тяга к неприятностям. Я дал Вам одну из самых легких что ни есть отработок, но Вы и тут умудрились отличиться, взломав все запирающие заклинания, а затем откопав еще и это, – он отчитывал меня, как маленькую девочку. – Возвращайтесь в зал, – отдал Винсент указания и, больше не посмотрев на меня, продолжил изучать чей-то тайник. Я сперва направилась к двери, а затем вернулась, встала за его спиной и нагнулась, чтобы увидеть, найдет ли ректор еще что-нибудь интересное. – Вы еще здесь? – он резко повернул ко мне голову, отчего наши губы едва не соприкоснулись. Я отскочила от него, как ужаленная.

– Вам показалось, лорд Эванс, я уже ушла, – недовольно пробурчала себе под нос, но не сомневалась в том, что Винсент меня прекрасно расслышал, поскольку услышала его недовольный вздох. – Уже и посмотреть жалко, – и принялась снимать защитное заклинание, которое он наложил на дверь.

Я чувствовала на себе его заинтересованный взгляд все то время, пока справлялась с защитой, словно он засомневался в моих способностях. Когда раздался тихий щелчок, и дверь открылась, на лице расплылась довольная улыбка. Перед тем как покинуть комнату, я решила проверить свои догадки и вновь применила заклинание магического зрения. Так и есть, от фолианта, лежавшего у ног ректора, по-прежнему исходила все та же тьма.

Я продолжила разносить по местам книги, чутко прислушиваясь к звукам, доносившимся из-за двери каждый раз, когда заходила в хранилище. Сперва были слышны лишь шорохи, а затем послышался и негромкий разговор. Я тихонько подошла к двери и приникла к ней ухом, задержав дыхание. Я не могла разобрать слов, но голос собеседника ректора мне был прекрасно знаком – им оказался магистр Алазард.

– Как она ее нашла, вообще? – негодующе воскликнул преподаватель.

– Вот этим вопросом Вы и займетесь в первую очередь, – четко отдал указание Винсент.

Внезапно разговор затих, словно они почувствовали, что их подслушивают. «Пора делать ноги», – мелькнула в голове мысль. Я со всей прыти рванула в правую сторону и успела спрятаться за стеллажом в тот момент, когда открылась дверь. Они молча вышли из комнаты и направились к выходу из

библиотеки. Едва шаги затихли где-то вдали и их не было больше слышно, я перевела дыхание и посчитала, что угроза быть пойманной на месте преступления миновала. Однако стоило мне показаться из-за своего укрытия, как встретилась взглядом с поджидавшими меня золотисто-карими глазами. От неожиданности я вздрогнула и резко попятилась назад.

– Тьфу ты, – проговорила, осознав, что это всего лишь Винсент.

– Такой страшный? – удивленно спросил он.

– Не то слово, – шумно выдохнула, а затем до меня дошло, что я только что ляпнула. – Ой, простите, я хотела сказать, что Вы меня снова напугали, так ведь и заикой можно стать, – попыталась исправить положение, но ведь произнесенные слова уже не воротишь.

– Вам разве не говорили, что некрасиво подслушивать чужие разговоры? – спросил Винсент после небольшой паузы, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

– Лорд Эванс, как Вы могли обо мне так плохо подумать? – торопливо проговорила я, чувствуя, как мои щеки заливает румянец. Моя реакция на ложь не осталась незамеченной ректором, так как его губы изогнулись в усмешке. Внезапно он протянул руку, и его пальцы едва ощутимо прикоснулись к моей щеке.

– Не умеете Вы лгать, адептка Стерн, – рассмеялся Винсент, а затем развернулся и ушел, не сказав больше ни слова, при этом оставив меня в полной растерянности. Я смотрела ему во след до тех пор, пока он не скрылся из виду, задавая себе вопрос: что это было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/markova_anastasiya/horoshiy-rektor-mertvyy-rektor

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить